

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНА КЪДОЖОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ

15 — 21 Марта

№ 11.

1906 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Разъясненія Правительствующаго Сената по вопросу объ участіи въ выборахъ въ Государственную Думу настоятелей церквей.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Правительствующій Сенатъ въ указѣ 28 сего января за № 39, разъяснилъ, что по смыслу стт. 12 и 14 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу 6 августа 1905 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе сего положенія и п. I разд. IV Высочайшаго указа 11 декабря 1905 года, участіе въ выборахъ въ Государственную Думу не составляетъ личнаго права настоятелей церквей, а лишь осуществляется ими, какъ старшими представителями причта церкви, который владѣеть въ уѣздѣ землею. Въ виду сего, при невозможности для настоятеля по болѣзни или инымъ законнымъ основаніямъ лично принимать участіе въ выборахъ, вмѣсто него можетъ участвовать въ предварительномъ сѣздѣ землевладѣльцевъ законный замѣститель настоятеля — другой священникъ, а если такового замѣстителя не имѣется — діаконъ, по уполномочію настоятеля.

Разныя извѣстія по епархіи.

Утверждены церковно-приходскіе старосты: *15 февраля* къ Тихвинской церкви, села Тихвинскаго, Фатежскаго уѣзда, Василій Горяиновъ.

16 февраля къ Николаевской церкви, села Русской-Березовки, Грайворонскаго уѣзда, Давидъ Петровъ и къ Воскресенской церкви, заштатнаго города Хатынжска, того же уѣзда, Симеонъ Куцынъ.

18 февраля къ Покровской церкви, села Бобравы, Обоянскаго у., Иванъ Полниковъ.

18 февраля къ Троицкой церкви, села Дубовца, Курскаго уѣзда, Георгій Шумаковъ.

20 февраля при 16 церквахъ 2 округа, Ново-Оскольскаго уѣзда: 1) къ Покровской ц., с. Верхне-Березовой, Яковъ Богусевъ; 2) къ Успенской ц., сл. Велико-Михайловки, купецъ Иванъ Скляровъ; 3) къ Николаевской ц., сл. Велико-Михайловки, Косьма Коротковъ; 4) къ Рождество-Богородицкой ц., сл. Богдановки, Димитрій Чикаловъ; 5) къ Покровской ц., сл. Михайловки, Павелъ Выбловъ; 6) къ Николаевской ц., сл. Ново-Анновки, купецъ Андрей Шевцовъ; 7) къ Рождество-Богородицкой ц., сл. Стрелѣцкой, Яковъ Шевцовъ; 8) къ Тихоновской ц., сл. Барсука, Герасимъ Чумакъ-Джунъ; 9) къ Казанской ц., сл. Велико-Михайловки, Андрей Сѣдунъ; 10) къ Казанской ц., слоб. Сидоровки, Емельянъ Спѣвака; 11) къ Пятницкой ц., села Зимовнаго, Иванъ Некрасовъ; 12) къ Покровской ц., сл. Ново-Артельной, Григорій Рыбалкинъ; 13) къ Троицкой ц., села Булановки, Стефанъ Почарниковъ; 14) къ Михаило-Архангельской ц., сл. Поповки, Михаилъ Лукьяненковъ; 15) къ Флоровской ц., села Суркова, Антонъ Новиковъ; 16) къ Троицкой ц., сл. Троицкой, Димитрій Головашкинъ.

21 февраля къ Покровской церкви, села Амони, Рыльского у., Петръ Шепелевъ.

22 февраля къ Троицкой церкви, села Бѣломѣстнаго, Ново-Оскольскаго уѣзда, Николай Желѣзняковъ; къ Николаевской церкви, села Стремоухова-Бобрика, Льговскаго уѣзда, Димитрій Данильченковъ.

24 февраля къ Дмитріевской церкви, сл. Дмитріевки, Грайворонскаго уѣзда, Владиміръ Безуглый; къ Николаевской церкви, села

Ближне-Игумнова, Бѣлгородскаго уѣзда, Владиміръ Дапшинъ и къ Архангельской церкви, села Масловой-Пристани, того же уѣзда, Георгій Позняковъ.

27 февраля при 6 церквахъ 1 округа, Грайворонскаго у.:

1) къ Соборно-Успенской ц., гор. Грайворона, купецъ Иванъ Богдановъ; 2) къ Николаевской ц., гор. Грайворона, мѣщ. Григорій Рассомахинъ; 3) къ Антоніевской ц., села Антоновки, Александръ Оедченко; 4) къ Покровской ц., села Лукашевки, Михаилъ Харченко; 5) къ Архангельской ц., сл. Подола, Моисей Краснокутскій; 6) къ Преображенской ц., сл. Головчины, Филиппъ Чепурный.

28 февраля къ Казанской церкви, села Клепаль, Путивльскаго уѣзда, дворянинъ Евграфъ Петричекъ; къ Троицкой церкви, села Ивни, Обоянскаго уѣзда, Кодратъ Азаровъ.

1 марта при Николаевской церкви, села Платавы, Льговскаго уѣзда, купецъ Іоаннъ Якимовъ; къ церкви, села Шустова, Льговскаго уѣзда, Матѳей Матвѣевъ.

1 марта къ 10 церквамъ 1 округа, Льговскаго уѣзда: 1) къ Архангельской ц., села Городенска, Иванъ Верхомаповъ; 2) къ Покровской ц., с. Толкачевки, Трофимъ Коробковъ; 3) къ Христо-Рождественской церкви, села Кудинцова, капитанъ Сергѣй Спицынъ; 4) къ Покровской ц., села Марицы, Василій Бушинъ; 5) къ Успенской ц., с. Нижнихъ-деревенекъ, князь Иванъ Барятинскій; 6) къ Преображенской ц., с. Подгородней-Слободки, Павелъ Коровинъ; 7) къ Іоанно-Рыльской церкви, села Канышевки, Василій Ненарочкинъ; 8) къ Покровской ц., села Телятникова, Василій Титяевъ; 9) къ Воскресенской ц., села Угонъ, Семень Нешинъ; 10) къ Троицкой ц., с. Ширкова, коллежск сов. Діомидъ Ширковъ.

2 марта къ Никлаевской церкви, села Мармыжѣй, Дмитріевскаго уѣзда, Романъ Худяковъ.

2 марта при 6 церквахъ городскаго Суджанскаго благочинія: 1) Троице-Вознесенской. гор. Суджи, почетн. граждан. Яковъ Несмачный; 2) Соборно-Успенской церкви, гор. Суджи, купецъ Николай Шустовъ; 3) Христо-Рождественской ц., сл. Гончарной, Алексѣй Левченковъ; 4) Ильинской церкви, слоб. Заолешенки, Евфимій Приходь-

ковъ; 5) къ Преображенской церкви, сл. Замостья, купецъ Оома Савченко; 6) къ Покровской церкви, гор. Суджи, Иванъ Секеринъ

4 марта къ Казанской церкви, села Камаревцева, Старо-Оскольского уѣзда, Павелъ Васютинъ.

9 марта къ Кладбищенской церкви, гор. Дмитріева, купецъ Алексѣй Морозовъ.

10 марта къ Архангельской церкви, села Малой-Рыбицы, Суджанскаго уѣзда, старшій унтеръ-офицеръ Александръ Самойленко.

13 марта при 17 церквахъ Корочанскаго 5 округа: 1) къ Дмитріевской ц., села Дмитріевского, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Перроте; 2) къ Петро-Павловской ц., сл. Ржевки, почетный гражданинъ Павелъ Рыжовъ; 3) къ Вознесенской церкви, сл. Вознесенской, Игнатъ Тоценковъ; 4) къ Покровской церкви, с. Нежегольска, Іоаннъ Жилинъ; 5) къ Христо-Рождественской ц., с. Космодаміанской, ст. Помогайбенковъ; 6) къ Владимірской ц., сл. Терезовки, Митрофанъ Волковъ; 7) къ Успенской ц., сл. Бѣлой, Димитрій Козолуповъ; 8) къ Георгіевской церкви, сл. Зимовеньки, Архиппъ Сидоренковъ; 9) къ Николаевской церкви, с. Лихой-Поляны, Николай Носатовъ; 10) къ Архангельской ц., с. Караичнаго, Иванъ Зубковъ; 11) къ Архангельской ц., с. Вольшаго Городища, Михаилъ Брицынъ; 12) къ Благовѣщенской церкви, сл. Стрѣлицы, Василій Нетребенковъ; 13) къ Георгіевской ц., с. Рѣйнаго, Феодоръ Валяевъ; 14) къ Казанской ц., села Старикова, Никита Зинченко; 15) къ Николаевской церкви, с. Никольскаго, Игнатъ Калугинъ; 16) къ Петро-Павловской церкви, с. Неклюдовой, Тимофѣй Патокинъ; 17) къ Николаевской церкви, села Нижне-Березоваго, Стефанъ Жидковъ.

15 марта къ Покровской церкви, села Теткина, Рыльского у., потомственный дворянинъ Владиміръ Казимировичъ Бардскій.

Утверждены въ должности: и. д. псаломщика Троицкой церкви, сл. Троицкой, Ново-Оскольского уѣзда, Іосифъ Кулешевъ, 23 февраля; и. д. псаломщика Благовѣщенской церкви, села Нелидовки, Бѣлгородскаго уѣзда, Константинъ Ключаревъ. 15 марта.

Утверждены церковно-приходскіе **попечительства:** 1) при Вознесенской церкви, села Коровина, Грайворонскаго уѣзда, подъ председа-

тельствомъ Феодора Калугина, 27 февраля; 2) при Казанской церкви, села Камаревцева, Старо-Оскольского уѣзда, подъ предѣдательствомъ священника Константина Никольскаго, 4 марта.

Открыты пастырскія собранія: по 2 округу Грайворонскаго уѣзда, 3 марта; по 2 благочинническому округу Старо-Оскольского у., 11 мар.

Открыты церковно-приходскіе совѣты: при Дмитріевской церкви, села Толстой-Дубравы, Старо-Оскольского уѣзда, подъ предѣдательствомъ священника Іоанна Моисеева, 6 марта; при Успенской церкви, села Шмажнаго, Старо-Оскольского уѣзда, подъ предѣдательствомъ священника Іосифа Дмитріевскаго, 11 марта; при Богоявленской ц., села Чуланова, Грайворонскаго уѣзда, 15 марта; въ селѣ Старомъ Городищѣ, Бѣлгородскаго уѣзда, 20 февраля; при Троицкой ц., села Бѣломѣстнаго, Ново-Оскольского уѣзда, 22 февраля; при Знаменской церкви, села Знаменскаго, Грайворонскаго уѣзда, 27 февраля.

Умершіе: псаломщикъ села Долбина, Бѣлгородскаго уѣзда, Андрей Моисеевъ, 5 февраля; псаломщикъ Христо-Рождественской ц., сл. Космодамианской, Корочанскаго уѣзда, Романъ Мальцевъ, 20 февраля.

Уволенъ псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви, села Масловой-Пристани, Бѣлгородскаго уѣзда, Андрей Николаевскій, за штатъ, 8 марта.

Духовенство 2 округа Суджанскаго уѣзда на Благочинническомъ Собраніи, состоявшемся 20 февраля 1906 года, постановило: выразить благодарность и признательность бывшему Благочинному достоуважаемому священнику о. Григорію Терлецкому за его теплое, братское и сердечное отношеніе въ округу за мудрое руководство въ недоумѣнныхъ случаяхъ церковной жизни, съ каковыми качествами онъ оставался до конца своей благочиннической дѣятельности“.

На семь постановленіи 25 февраля сего года послѣдовала резолюція Его Преосвященства за № 1445, такая: „Душевно радуюсь столь внимательному отношенію клира и ктиторовъ церковныхъ къ бывшему своему дѣйствительно достойному отцу благочинному“.

Курское Епархіальное Начальство выражаетъ свою благодарность Предсѣдателю церковно-строительнаго Комитета по постройкѣ церкви въ селѣ Гвинтовомъ, Путивльскаго уѣзда, Земскому Начальнику Владиміру Владиміровичу Павлову, членамъ того же Попечительства крестьянину Θεодору Филиппенко и Науму Лелюшкину, бывшему псаломщику церкви с, Гвинтоваго, нынѣ діакону села Казацкаго, Путивльскаго уѣзда, Михаилу Борзаковскому и діакону села Гвинтоваго Петру Сидоренкѣ за дѣятельное участіе въ постройкѣ приходской церкви.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: крестьянинъ Иванъ Емельяновъ и. д. псаломщика къ Николаевской церкви деревни Незнамовой Старо-Оскольского у., 15 февраля; крестьянинъ Василій Чупрининъ и. д. псаломщика къ Θεодосіевской церкви—школѣ, хутора Стеценко, припис. къ Михаило-Архангельской церкви слободы Томаровки Бѣлгородскаго у., *сверхъ штата* 16 февраля; учитель школы грамоты Макарій Красовскій и. д. псаломщика къ Христо-Рождественской церкви слободы Космо-даміанской Корочанскаго уѣзда, 23 февраля.

Бывшій и. д. псаломщика Александръ Булгаковъ и. д. псаломщика къ Николаевской церкви, слободы Николаевки, Ново-Оскольского уѣзда, 1 марта; крестьянинъ Петръ Голубенко *временно* и. д. псаломщика къ Божоявленской церкви села Чуланова Грайворонскаго уѣзда, 8 марта; крестьянинъ Тимоѳей Батлудцій и. д. псаломщика къ Михаило-архангельской церкви села Масловой-Пристани Бѣлгородскаго уѣзда 11 марта.

Статья журнала Курскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Слушали: Сданное Его Преосвященствомъ 4 ноября с/гза № 6383 на разсмотрѣніе и заключеніе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта разсужденіе священниковъ 4 благочинническаго округа Обоянскаго уѣзда по

вопросу „удовлетворяетъ ли уѣздный о. наблюдатель своему назначенію“ слѣдующаго содержанія: настоящій нашъ наблюдатель о. Сахаровъ своему назначенію не удовлетворяетъ, такъ какъ онъ едва успѣваетъ посѣщать школы лишь разъ въ годъ и всегда за неимѣніемъ свободнаго времени, безъ всякаго слѣда для училищнаго дѣла, вліянія на общество для улучшенія въ матеріальномъ отношеніи школы имъ нигдѣ и никогда не оказывалось. Въ виду этого мы пришли къ слѣдующему рѣшенію: возстановить какъ было въ началѣ, наблюдателей по каждому. благочинію, по выбору, чтобы посѣщеніе школъ было чаще и вліяніе о. наблюдателей на учебное и матеріальное положеніе школъ было болѣе дѣйствительнымъ и полезнымъ. Средства, получаемыя уѣзднымъ наблюдателемъ въ количествѣ 600 р. распредѣлить между всеми 5-ю наблюдателями, при чемъ каждый тогда получить по 120 р. Постановили: просить Его Преосвященство утвердить это рѣшеніе съѣзда.

СПРАВКА—1 изъ опредѣленія Св. Синода отъ 19—26 іюня 1896 г. за № 1800: Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при немъ Совѣта, признаетъ необходимымъ ввести въ дѣйствіе положеніе объ уѣздныхъ наблюдателяхъ школъ ц. приходскихъ и грамоты со 2-й половины 1896 г. Изъ вѣдомости, приложенной къ этому опредѣленію, видно, что Обоянскому уѣздному наблюдателю церк. школъ назначено годовое жалованье въ размѣрѣ 600 р.

СПРАВКА—2: Въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ Положеніи объ управленіи школами церковными указывается должность уѣзднаго наблюдателя, который, по пар. 44 Полож. состоя помощникомъ епарх. наблюдателя и исполняя его порученія, руководить учебною и хозяйственною частями въ школахъ, посѣщаетъ возможно часто школы и объ усмотрѣнномъ имъ доводитъ до свѣдѣнія уѣзднаго отдѣленія.

ОПРЕДѢЛИЛИ: Доложить Его Преосвященству, что возстановленіе должностей окружныхъ (по благочиніямъ) наблюдателей вмѣсто должности уѣзднаго наблюдателя съ раздѣленіемъ между ними поровну жалованья, положеннаго уѣздному наблюдателю, противорѣчитъ нынѣ дѣйствующему ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному Положенію объ управленіи школами церковными и потому заявленіе священниковъ 4-го благочин-

ническаго округа Обоянскаго уѣзда объ этомъ возстановленіи должно быть оставлено безъ послѣдствій.

По сей статьѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 16 января с. г. за № 312: „Утверждается. Напечатать въ официальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію духовенства“.

Съ подлиннымъ свѣрять: Дѣлопроизводитель совѣта *Θ. Булаковъ*.

Отъ Курской Духовной Консисторіи благочиннымъ Курской епархіи.

Курская Духовная Консисторія предлагаетъ благочинному, въ вѣдѣніи коего проживаетъ вдова псаломщика Дмитріевской церкви, села Костельцева, Льговскаго уѣзда, Анна Егурнова, объявить этой вдовѣ, что въ Консисторіи хранятся 29 руб. 75 коп., назначенныхъ Егурновой въ пособіе изъ суммъ Святѣйшаго Синода и сообщить Консисторіи о мѣстѣ жительства Егурновой.

Отъ Правленія Рыльского духовнаго училища.

Вопросы, подлежащіе обсужденію экстреннаго съѣзда духовенства Рыльского училищнаго Округа, имѣющаго собраться 13 апрѣля 1906 г., утвержденные къ напечатанію резолюціею Его Преосвященства отъ 9 марта за № 1613:

1. Объ окончательномъ приведеніи новоустроенной бани при училищѣ въ работоспособный видъ въ предстоящій строительный сезонъ.

2. О томъ, цѣлесообразно ли въ настоящее время существованіе приготовительнаго класса при училищѣ.

3. Объ устройствѣ стеклянной перегородки въ парадномъ ходѣ училищнаго зданія.

4. Объ отдѣльномъ помѣщеніи для пріемной какъ родителей, такъ и родственниковъ учениковъ.

5. Объ учрежденіи должности училищнаго эконома.

О болѣе нормальномъ исполненіи училищной прислугою своихъ обязанностей.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) при Дмитріевской церкви, с. *Русскаго Порѣчнаго*, Суджанскаго у., съ 30 ноября; 2) при Успенск. ц., с. *Чернянки*, Ново-Оск. у., съ 13 января; 3) при Космо-Даміанской церкви села *Клевени*, Дмитріевскаго у., съ 16 января; 4) при Успенской церкви, села *Кулиги*, Обоянскаго уѣзда, съ 4 февраля; 5) при Николаевской единовѣрческой ц., с. *Пушкарнаго*, Рыльскаго уѣзда, съ 8 февраля; 6) при Троицкой ц., слоб. *Троицкой*, Ново-Оскольскаго уѣзда, съ 13 января; 7) при Николаевской церкви, слоб. *Головчиной*, Грайворонскаго уѣзда, съ 16 февраля; 8) при Пятницкой церкви, села *Заячья*, Корочанскаго у., съ 12 февраля; 9) при Вознесенской каменной церкви, села *Бурины*, Путивльскаго уѣзда, съ 21 марта; 10) при Богоявленской церкви, села *Мелихова*, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 22 февраля.

Діаконскія:

1) при Покровской ц., с. *Верхняго Березова*, Ново-Оскольскаго у.; 2) при Преображенской церкви, села *Долгаго Колодезя*, Обоянскаго у.; 3) при Введенской ц., с. *Сухой Солотины*, Обоянскаго у.; 4) при Знаменской ц., с. *Охочевки*, Шигровскаго у., съ 17 марта; 5) при Троицкой ц. сл. *Нѣмцевой*, Ново-Оскольскаго у., съ 30 іюня; 6) при Казанской ц., с. *Кривошеевки*, Корочанскаго у., съ 12 іюля; 7) при Михайло-Архангельской ц., с. *Быканова*, Обоянскаго у., съ 20 іюля; 8) при Христорождественской ц., с. *Верхняго Ольшанца*, Корочанскаго у., съ 27 сентября; 9) при Троицкой церкви, села *Лебяжья*, Курскаго уѣзда, съ 25 ноября; 10) при Покровской церкви, села *Подольховъ*, Корочанскаго уѣзда, съ 25 ноября. 11) при Дмитріевской церкви села *Дорогощъ*, Грайворонскаго уѣзда, съ 29 декабря; 12) при Введенской ц. с. *Кульбакъ*, Рыльскаго уѣзда, съ 21 января; 13) при Успенской ц. слоб. *Соколовки*, Корочанскаго уѣзда, съ 21 января; 14) при Архангельской ц., села *Шатохина*, Фатежскаго уѣзда, съ 26 января; 15) при Петро-Павловской церкви, с. *Туранскаго*, Рыльскаго

уѣзда, съ 8 февраля; 16) при Арханг. церкви, с. *Засемскаго*, Тимского уѣзда, съ 16 февраля; 17) при Христорождественской церкви, с. *Врутого Лога*, Вѣлгородскаго уѣзда, съ 18 января.

Псаломщическія:

1) При Успенской церкви, слоб. *Чернянки*, Нво-Оскольскаго у., съ 13 ноября; 2) при церкви села *Букрѣва*, Курскаго уѣзда, съ 7 марта; 3) при Троицкой ц., села *Троице-Каменева*, Курскаго уѣзда, съ 24 февраля.

Содержаніе: Разясненіе Правительствующаго Сената — Разныя извѣстія по епархіи: утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ; утвержденіе въ должности псаломщика; открытіе церковно-приходскихъ попечительствъ и пастырскихъ собраний — Изъявленіе благодарности: 1) Курскаго Епархіальнаго начальства и 2) духовенства 2-го благочинническаго округа Суджанскаго уѣзда. — Перемены по службѣ. — Статьи изъ журнала Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отъ Курской дух. Консисторіи. — Отъ Правленія Рыльскаго духовнаго училища.

РУССКА

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОЖОСТИ

15 — 21 Марта

№ 11

1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

О епархіальномъ управленіи.

Въ числѣ мѣропріятій, необходимыхъ для улучшенія современнаго строя епархіальнаго управленія Русской церкви и устраненія доминирующихъ въ немъ недостатковъ, наша періодическая печать указываетъ на учрежденіе митрополичьихъ округовъ, на увеличеніе числа епархій и викариатствъ. Служивая районъ дѣятельности епископовъ, значительно уменьшая количество дѣлъ имъ подвѣдомственныхъ и сближая ихъ съ паствою, эта рекомендуемая мѣра, полезная сама по себѣ, носитъ каноническій характеръ и оправдывается историческими данными.

На христіанскомъ востокѣ, епархіальные округа, называвшіеся въ древности парикіями, всегда были незначительны по своему географическому пространству и по численному составу своихъ правовѣрующихъ жителей. Еще въ третьемъ вѣкѣ, во время самыхъ жестокихъ гоненій на христіанъ отъ язычниковъ въ Римской имперіи, св. Кипріанъ, епископъ Кароагенскій (ум. 258) составлялъ областные соборы изъ 70 и даже болѣе епископовъ. ¹⁾ Въ его время Африканская церковь состояла изъ 200, а въ IV вѣкѣ изъ 300

Примѣчаніе I-е. Поморцевъ. Истор. обзор. Соборовъ, стр. 122.

епархій. По свидѣтельству церковнаго историка Ермія Созомена, въ Малой Азіи на пространствѣ двухъ гражданскихъ провинцій въ IV вѣкѣ находилось 400 епархій. Можно сказать, что епископіи имѣлись не только въ большихъ грекоримскихъ городахъ, но и въ малыхъ, и даже въ незначительныхъ селеніяхъ. Образование маленькихъ епископскихъ округовъ, вызываясь дѣйствительными потребностями церковно-религіозной жизни въ первую трехъ-вѣковую эпоху борьбы христіанства съ язычествомъ, впоследствии времени оказалось уже не необходимымъ. — Слишкомъ дробное административное дѣленіе церкви не разъ создавало затрудненія въ управленіи, иногда вызывало прекословія между епископами большихъ и меньшихъ городовъ, находившихся между собою въ отношеніи соподчиненія, и унижало въ глазахъ вѣрующихъ самое достоинство епископа, управлявшаго хорепископіей или небольшимъ сельскимъ округомъ.

О миниатюрной величинѣ этихъ округовъ и ихъ многочисленности можемъ судить по Каппадокійской области, на пространствѣ которой (3,000 стадій—75 верстѣ) по словамъ Григорія Богослова раскинуто было 50 хорепископій. Нѣкоторые изъ нихъ на столько были бѣдны, что не могли содержать своихъ епископовъ. Назіанзъ и Сасимы (Каппадокійской области), имѣвшіе своихъ епископовъ, называются у нѣкоторыхъ писателей не городами и не мѣстечками даже, а станціями. Епископствовавшій въ Сасимахъ Григорій Богословъ называетъ ихъ „сасимскими болотами“. „На большой дорогѣ, пролегающей чрезъ Каппадокію, говоритъ онъ, въ своей автобіографической пѣснѣ, есть мѣсто обычной остановки проезжихъ, съ котораго одна дорога дѣлится на три, мѣсто безводное, непроизрастающее и былинки, лишенное всѣхъ удобствъ, селеніе ужасно скучное и тѣсное. Тамъ всегда пыль, стукъ отъ повозокъ, слезы, рыданія.... Такова была моя церковь въ Сасимѣ. Здѣсь не было у меня хлѣба, чтобы разломить его съ пришельцемъ, здѣсь я нищій принялъ въ управленіе

народъ также нищенствующій, не видя никакого средства оказать ему услугу".—Въ видахъ большаго единства въ церковномъ управленіи и для устраненія въ немъ вышеуказанныхъ нестроеній, помѣстные соборы IV вѣка запретили ставить епископовъ въ малые города и селенія: „Отнюдь да не будетъ позволено, говорится въ 6-мъ правилѣ Сардикійскаго собора, поставляти епископа въ какое либо село или въ малый городъ, для котораго довлѣетъ и единъ пресвитерь. Ибо не нужно поставляти тамо епископовъ, да не унижается имя епископа и власть“¹⁾.

Такое постановленіе соборное относительно хореепископовъ объясняется еще новымъ положеніемъ церкви въ Греко-Римской имперіи со времени императора Константина Великаго. Войдя въ тѣсный союзъ съ государствомъ, выработавшимъ уже въ теченіе многихъ вѣковъ могущественную политическую организацію, церковь стремилась сообразовать съ нею и свое внѣшнее управленіе. Такъ какъ въ имперіи не было самостоятельныхъ, независимыхъ отъ городскихъ, епископскихъ округовъ, то посему и церковь не могла въ селахъ организовать своихъ самостоятельныхъ административныхъ округовъ. Четвертый вселенскій (Халкидонскій 451 г.) соборъ разграниченіе епархіи поставилъ въ прямую зависимость отъ земскаго гражданскаго распредѣленія провинцій и уѣздовъ, такъ что провинція должна была составлять епархію: „аще царскою властію вновь устроенъ или впредь устроенъ будетъ градъ, то распредѣленіе церковныхъ приходоу да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку“²⁾

На указанныхъ основаніяхъ организовалась система греческаго церковнаго управленія въ полномъ соотвѣтствіи съ системой управленія гражданскаго, такъ что уѣздный городъ съ его округомъ былъ и епископскимъ округомъ, называвшимся парикіей, или по современной терминологіи епархіей, а гу-

¹⁾ Срав. Лаодик. соб. прав. 57, Карфаген. пр. 67.

²⁾ Пр. 17 сравн. 38 пр. VI всел. соб.

бернскій городъ съ подчиненными ему уѣздными городами и округами—епархіей или митрополіей, въ составъ которой входило одинаковое число уѣздныхъ гражданскихъ округовъ и парикій.

Съ закрытіемъ на востокъ хореепископій, остались одни городскія епископіи. Число ихъ всегда было весьма значительное, такъ какъ, по утвердившемуся обычаю, каждый городъ имѣлъ своего епископа. При императорѣ Юстиніанѣ (VI в.) въ Греціи числилось 64 губернскихъ и 935 уѣздныхъ городовъ и въ нихъ столько же епископовъ. Въ концѣ XI вѣка въ составъ Константинопольскаго патріархата входило однѣхъ митрополій—81 и, кромѣ того, 36 архіепископій, не имѣвшихъ подъ собою епископій ¹⁾.

Частыя бѣдствія церкви отъ нашествія варваровъ и подчиненіе христіанъ востока власти иновѣрныхъ произвели слишкомъ большой учетъ количеству епархіи. Тамъ, гдѣ насчитывались ихъ сотни, остались десятки и даже единицы. Число архіепископскихъ кафедръ Антиохійскаго патріархата, въ цвѣтуція времена его историческаго существованія (до 639 г.) восходившее до 200 ²⁾, въ наши дни ниспало до 16. Въ Александрійскомъ патріархатѣ въ настоящее время кромѣ патріарха имѣются три епископа. ³⁾ Малочисленность епархій восточныхъ патріархатовъ соответствуетъ количественному составу ихъ православнаго населенія. По статистическимъ даннымъ православныхъ насчитывается: въ Иерусалимскомъ патріархатѣ—27.575 (на 15 епархій), въ Антиохійскомъ—до 250.000, въ Александрійскомъ до 50.000, и въ Константинопольскомъ 3,100,000 (на 82 епархія). ⁴⁾ Нѣкоторыя епархія поражаютъ малочисленностью своей православной паствы. Въ 1891 году архіепископство Газское заключало въ себѣ

¹⁾ Скабалановичъ. Церковь и государство въ XI в., стр. 404—423.

²⁾ Вазиліи. Сирія и Палестина ч. 2, стр. 86.

³⁾ Лебедевъ. Истор. греко-вос. церкви, т. 2-й стр. 757.

⁴⁾ *ibid* стр. 751—761. Общ. доступ. биб.; вып. 7, 100—106, 252, 261, 281, 290. Цер. Вѣд, 1905 г. № 7,

400 православныхъ, Севастійское 370, а Фаворское 105 ¹⁾).

Управляя небольшими епархіями по географическому пространству и количеству пасомыхъ, восточные епископы имѣютъ полную возможность стоять къ нимъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, знать ихъ духовныя и матеріальныя нужды и сообразно съ послѣдними совершать святое дѣло ихъ христіанскаго воспитанія. „Восточные архіереи, писалъ въ свое время знаменитый востоковѣдъ, епископъ Порфирій (Успенскій), обозрѣвая свои епархіи, съ селахъ посѣщаютъ каждый домъ и каждую овцу глашаютъ по имени. Такою близостію ихъ къ народу отчасти объясняется безпрекословное повиновеніе имъ мірянъ“ ²⁾).

Не такъ было и есть въ Россіи. Русская церковь всегда выдѣлялась малочисленностью (относительно) и обширностью епархій изъ ряда помѣстныхъ церквей востока. Она не унаслѣдовала съ востока дробнаго епархіальнаго дѣленія, хотя долгое время и была составною частью Константинопольскаго патріархата (до 1589 г.) При введеніи епархіальнаго управленія въ 992 году, Русская церковь была раздѣлена на восемь епархій. ³⁾ Но что это были за епархій? По своему пространству онѣ равнялись десяткамъ греческихъ епархій, а нѣкоторыя изъ нихъ (Ростовская и Новгородская) сотнямъ послѣднихъ. Малое число епископскихъ кафедръ, открытыхъ только въ нѣкоторыхъ русскихъ городахъ, а не во всѣхъ, какъ было въ Греціи, вызывалось современными неблагоприятными условіями экономическаго быта Россіи. Древне—русскіе города, въ большинствѣ бѣдные и мало чѣмъ отличавшіеся отъ деревень, не могли въ достаточной степени матеріально обезпечить своихъ епископовъ.

Этой трудностью содержанія епископскихъ кафедръ объясняется ихъ малочисленность, сдѣлавшаяся хроническимъ явленіемъ въ Россіи послѣдующаго времени, а вмѣстѣ и осо-

¹⁾ Лебедевъ, стр. 759.

²⁾ Книга бытія моего, т II, стр; 90—91

³⁾ П. С. Р. Л, т, IX, стр. 65, Никон, лѣтоп, стр, 65.

бенностью епархіального устройства нашей церкви. „Владимірь (князь), говоритъ профессоръ Голубинскій, открывшій весьма малое количество обширныхъ епархій по необходимости, положилъ этимъ, такъ сказать, принципъ немногочисленности и обширности епархій. Весьма вѣроятно, что и князья не имѣли особенной охоты учреждать епархіи, ибо сіи учрежденія должны были сопровождаться для нихъ весьма чувствительными расходами—на построеніе приличныхъ кафедральныхъ соборовъ, на обезпеченіе кафедръ землями и проч. Но несомнѣнно, что главнымъ образомъ и настойчиво противодѣйствовали открытію новыхъ епархій уже бывшіе епископы, ибо для этихъ послѣднихъ сокращеніе ихъ существовавшихъ епархій было ничѣмъ инымъ, какъ пропорціональнымъ сокращеніемъ ихъ доходовъ“¹⁾.

Измѣнившіяся условія экономическаго, государственнаго и соціального быта Россіи недостаточно сильно вліяли на открытіе новыхъ епархій. Учрежденіе новыхъ епископскихъ кафедръ подвигалось туго и не соответствовало развитію могущества и росту территоріи Русскаго государства. Къ концу домонгольскаго періода въ Русской церкви было только 15 епархій, а ко времени (1589 г.) учрежденія патриаршества въ Москвѣ всего 18, считая въ томъ числѣ и двѣ митрополичьи—Московскую и Кіевскую²⁾.

Съ малочисленностью епархій тѣсно связывалась ихъ необычайная обширность. Къ половинѣ XVII столѣтія патриаршая епархія (область) обнимала 22 нынѣшнихъ губерніи. Въ составѣ ихъ числилось 85 городовъ, 4036 данныхъ церквей, 435 придѣловъ, 54 часовни³⁾. Въ предѣлахъ ея изъ нынѣшнихъ епархій заключались: Московская, Костромская, Нижегородская, Вятская, Орловская, Курская и значительныя части Владимірской, Архангельской, Новгородской, Там-

1) Истор. Русск. Церкви т. I, стр. 290 и 297.

2) Добродонскій Руков. по ист. Русск. Церкви. 2 вып., стр. 168.

3) Христ. чт. 1888 г., ч. I, стр. 159.

бовской ¹⁾. Сибирская или Тобольская епархія во второй половинѣ 17 вѣка простиралась на пространствѣ слишкомъ 300.000 кв. миль. Въ составъ ея входили нынѣшнія епархїи: Тобольская, Иркутская, Томская и значительныя части Камчатской, Пермской, Оренбургской ²⁾. Очень обширны были епархїи Новгородская и Казанская ³⁾. *Привыкнуши къ своимъ крохотнымъ и многочисленнымъ епархїямъ*, восточные іерархи поражались малочисленностью и обширностью епархїй русскихъ, изъ коихъ самыя малыя по своему пространству и бѣдныя по количеству церквей, числу жителей и доходности, превосходили даже патріархаты восточные. „Намъ говорили, съ удивленіемъ писалъ о Коломенской епархїи Павелъ Алепскій, что эта епископія—бѣднѣйшая изъ всѣхъ архіерейскихъ каедръ въ странѣ Московской. Подъ вѣдѣніемъ ея находится болѣе пятнадцати городовъ, имѣющихъ воеводъ, какъ эта Коломна, коихъ власть простирается болѣе чѣмъ на двѣ тысячи большихъ и малыхъ селеній. Многія изъ этихъ селеній заключаютъ болѣе десяти тысячъ домовъ. Они составляютъ пятнадцать санджаковъ (уѣздовъ), къ коимъ принадлежитъ болѣе двадцати тысячъ деревень, сочи сколько въ нихъ жителей. Все это паства здѣшняго епископа. Говорятъ, будто епархія эта бѣдна и мала, а она больше области трехъ патріархатовъ: Антиохійскаго, Александрійскаго и Іерусалимскаго. Епископъ распоряжается въ воеводствахъ съ властью, недопускающею прекословія. Здѣсь архіерейское управленіе ведется хорошо и возможна жизнь привольная“ ⁴⁾. Находясь въ крайней бѣдности и подъ гнетомъ ига невѣрныхъ турокъ, греческіе епископы, естественно могли удивляться матеріальному обезпеченію епископскихъ каедръ въ Россіи и даже преувеличивать оное. Патріархъ Іерусалимскій Досіѳей (1669—1707 гг.) о своемъ содера-

¹⁾ Снегиревъ Памяти. Москов. древн. 1842—1845 гг., стр. 197—198.

²⁾ Временник. Москов. Общ. Истр. кн. XX, стр. 6—7.

³⁾ Шаповъ Русск. расколъ старообр., стр. 355.

⁴⁾ Путешествіе Антиох. патр. Макарія въ Россію, выпускъ 2, стр. 158.

ніи и русскихъ епископовъ выражался такъ: „расходы наши суть равны съ единымъ игуменомъ наименьшаго монастыря, и на все наши одежды не изойдетъ (въ годъ) и пятисотъ асперовъ“... „У него книги вмѣсто вотчинъ, которыя имѣютъ въ Московскомъ государствѣ, патриархи, митрополиты и монастыри“¹⁾—Александрійскій патриархъ Парѣеній, испрашивая себѣ денежнаго вспоможенія, писалъ (1683 г.) царевнѣ Софіи, что „нашъ Александрійскій престоль имѣетъ только 4 церкви.

Излишняя обширность и исключительная малочисленность русскихъ епархій обусловливали отсутствіе непосредственнаго архіерейскаго надзора въ епархіальномъ управленіи и вредно отзывались на состояніи религіозно-церковной жизни. Сознаніе ненормальности такого порядка и примѣръ единовѣрнаго востока должны были побудить лицъ, имѣвшихъ власть и средства, открыть новыя епархіи. Весьма живое участіе въ этомъ дѣлѣ принимали греческіе іерархи. При учрежденіи патриаршества въ Москвѣ, объ увеличеніи числа епархій въ Россіи, хлопоталъ патриархъ вселенскій Іеремія. Тогда же на соборѣ опредѣлено было быть въ великомъ русскомъ царствѣ, кромѣ патриарха, четыремъ митрополитамъ, шести архіепископамъ и восьми епископамъ.²⁾ По неблагопріятнымъ обстоятельствамъ времени, этотъ широкій проектъ штата епископскихъ кафедръ не былъ осуществленъ въ теченіе первой половины XVII столѣтія. Посему, явившіеся въ Москву для суда надъ патриархомъ Никономъ, восточные патриархи Антіохійскій Макарій и Александрійскій Паисій, замѣтивъ недостатокъ епархій въ Россіи, ходатайствовали объ увеличеніи ихъ. На большомъ Московскомъ соборѣ 1667 года они открыто заявили, что въ Русской землѣ „жатвы много, дѣлателей же мало и умилосердившись о народѣ смятенномъ, яко объ овцахъ, неимущихъ пастыря,

1) Каптеревъ, Сношен. Іерусал. патр. Досиеел съ рус. прав., стр. 181, 183, 58.

2) Собр. госуд. грамотъ и договоровъ, 11, № 59, Допод. къ Акт Исгор. V, № 102.

умоляли государя (Алексѣя Михайловича) и соборъ да изведетъ дѣлателей на жатву, еже есть, да умножить въ державѣ своей архіереи, да избереть и поставитъ митрополиты и архіепископы и епископы, во еже бы стаду Христову не безъ довольныхъ пастырей быти, да управляется и расширяется православіемъ въ родъ и родъ богохранимое Россійское царство“. 1).

Въ ходатайствѣ восточныхъ патріарховъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что они, указывая на острую необходимость открытія въ Россіи новыхъ епископскихъ кафедръ, въ то же время предлагали ввести въ ней окружное управленіе.

Представителями такого управленія на востокъ были митрополиты. Стоя во главѣ митрополичьихъ округовъ, составлявшихся изъ нѣсколькихъ епархій, они подчиняли своей власти епархіальныхъ архіереевъ. Юрисдикція митрополитовъ, преимущественно выражалась въ контролѣ и утвержденіи ихъ согласіемъ всѣхъ важнѣйшихъ расположеній подвѣдомственныхъ имъ епископовъ. 2) Частнѣйшимъ обнаруженіемъ супрематіи митрополитовъ служило: созываніе окружныхъ соборовъ и предсѣдательствованіе на нихъ; 3) утвержденіе и посвященіе новоизбранныхъ епископовъ; 4) принятіе жалобъ на подчиненныхъ епископовъ и назначеніе соборнаго суда надъ ними; 5) и обзорніе епархій своего округа. 6)

Существовавшій въ Россіи, со времени учрежденія патріаршества, институтъ митрополитовъ не подходилъ подъ указанную каноническую норму. Русскіе митрополиты тогдашняго времени Ростовскій, Новгородскій, Казанскій, и Крутицкій—были митрополитами титулярными и суммою сво-

1) Матеріалы для исторіи раскола, т. 2, стр. 381, 427, 427.

2) Апост. пр. 34 и Антіох. соб. пр. 9.

3) Антіох. пр. 16 и 20. IV всел. соб. 19.

4) I всел. соб. пр. 4, 6, Ант. 19.

5) IV всел. соб. 9, Антіох. 14, Каре. 28.

6) Кареаген. пр. 64.

ихъ полномочій ничѣмъ не отличались отъ остальныхъ епископовъ. Не будучи дѣйствительными митрополитами, они не могли служить идеѣ усиленія соборнаго начала въ епархіальномъ управленіи Русской церкви и его централизаціи. Единичный порядокъ архіерейскаго управленія епархіями нисколько не стѣснялся существованіемъ въ Россіи титулярныхъ митрополитовъ и архіепископовъ. Слабость централизующаго значенія титулярныхъ митрополитовъ, между прочимъ, выражалась въ томъ, что въ Русской странѣ не составлялись окружные митрополичьи соборы для упорядоченія церковныхъ дѣлъ. Уклоненіе отъ канонической нормы въ указанномъ отношеніи русскаго епархіальнаго строя было подмѣчено патріархами, озаботившимися его исправленіемъ. „Подобаетъ, говорили они на соборѣ, яко же повелѣвають правила св. апостоловъ и вси вселенстїи и помѣстнїи соборы яко въ каждой странѣ и епархіи творити архіереомъ соборы дважды въ лѣто, или нужды ради по единожды церковныхъ ради вещей исправленія. Обаче за еже во здѣшнихъ странахъ великороссійскаго государства не обыкоша архіереи собиратися часто, и соборы творити, и исправляти священническія распри и прочая. ¹⁾

Намѣченное Антиохійскимъ и Александрійскимъ патріархами переустройство церковнаго управленія въ Россіи, поддержанное „тишайшимъ царемъ“ и принятое въ принципѣ отцами собора, не получило практическаго осуществленія. Высказавшись за увеличеніе епархіи, соборъ не изыскалъ на содержаніе ихъ необходимыхъ матеріальныхъ средствъ. Это и послужило тормозомъ къ ихъ открытію. Последнее задерживалось и самими епархіальными архіереями, не желавшими урѣзывать территорію своихъ округовъ для образованія новыхъ, такъ какъ съ раздробленіемъ ихъ епархій соединялось сокращеніе ихъ доходовъ. Посему изъ

¹⁾ Матер. для истор. раскола, т. 2, стр. 247,

проектированныхъ къ открытію соборомъ 9 новыхъ епархій ¹⁾, открыта была только, со степенью митрополи, одна Бѣлгородская. Она частію составлена изъ вновь построенныхъ городовъ Слободской Украйны и частію выдѣлена была изъ необъятной патріаршей области. 17 мая 1667 года на вновь открытую епархію съ титуломъ митрополита Бѣлгородскаго и Обоянскаго, ²⁾ торжественно былъ поставленъ Θεодосій Сербскій (Вершацкій) митрополить, служившій въ Архангельскомъ соборѣ при гробахъ Московскихъ Государей. Побужденіемъ къ учрежденію Бѣлгородской митрополи послужило основаніе въ Слободской Украйнѣ многихъ городовъ и селеній со множествомъ жителей и церквей, далеко отстоящихъ отъ Москвы, ³⁾ и требовавшихъ ближайшаго святительскаго руководства ⁴⁾.

Такое разсужденіе отцовъ Московскаго собора не было историческимъ преувеличеніемъ, но вполне соотвѣтствовало дѣйствительности.

Какъ видно изъ историческихъ памятниковъ въ составъ Бѣлгородской епархіи вошло 37 довольно населенныхъ украинскихъ городовъ и 542 церкви.

Тогдашнее населеніе городовъ нашей Курской губерніи обозначается слѣдующими цифровыми данными: въ Курскѣ

¹⁾ У т. Доп къ Акт. Ист. № 102 и Матер. для исторіи раскола II, 376—382.

²⁾ Приуроченіе открытія епархіи въ Бѣлгородѣ къ 1600 году (см. замѣтку въ № 21 Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1905 года „изъ записной книжки земскаго статистика“) представляетъ собою грубый анахронизмъ, противорѣчащій историческимъ даннымъ. Такъ же ошибочно утверждается будто бы „первые пять архипастырей Бѣлгородской епископской каведры именовались митрополитами Бѣлгородскими“. На самомъ дѣлѣ они именовались митрополитами Бѣлгородскими и Обоянскими. Въ подтвержденіе сего достаточно сказать, что дѣянія собора 1666—1668 гг. первымъ Бѣлгородскимъ архипастыремъ подписаны такъ: „Смиренный Θεодосій, митрополить Бѣлгородскій и Обоянскій“. (Допол. къ Акт. Ист. т. V, стр. 475.—Строенъ. Списки іерарховъ, стр. 633—634).

³⁾ Спеціальная статья объ открытіи Бѣлгородской епархіи помѣщена въ Кур. Епарх. Вѣд. за 1890 годъ.

⁴⁾ „По сихъ слышаномъ, разсуждали отцы собора, о новоустроенныхъ градѣхъ во странѣ Украйной, о Бѣлѣградѣ съ окрестными его многими градъ, яко многонародны и ратными людьми пренаполнены суть, и яко посылаются тамо воеводы великаго государя бояре и иніи чествіи люди отъ него царскаго сегклята со многими воинствомъ; и того убо ради и дальняго разстоянія желаше православный самодержецъ, да будетъ тамо архіерей, и мы въ тѣхъ градѣхъ благоволихомъ митрополии быти, да многая жатва безъ дѣлателей не будетъ“.

было 2888 человекъ (по преимуществу служилыхъ), въ Старомъ Осколѣ 993, въ Царевѣ Алексѣевѣ (въ Новомъ Осколѣ) 923 въ Корочѣ—1015, въ Обояни—1339, въ Суджѣ—1387. Въ Хотмыжскѣ—647, въ Карповѣ—889, въ Бѣлгородѣ 2008 и 9 церквей съ 18 священнослужителями. ¹⁾ Обнимая одновременно своими широкими границами полныя или частичныя территоріи нынѣшнихъ епархій Курской, Харьковской, Полтавской, Воронежской, и Екатеринославской, Бѣлгородская митрополія южными своими окраинами достигала далекаго Азова. ²⁾

Обширность Бѣлгородской епархіи, ея раздробленность на многочисленныя города и селенія, ея неблагоустроенность, какъ учрежденія новаго въ только что колонизованномъ краѣ и возведенія ея на степень митрополіи, естественно должны были сейчасъ же выдвинуть вопросъ объ открытіи въ ней епархіальныхъ округовъ и о введеніи окружного управленія. Этого, несомнѣнно, желали патріархи и царь, не воплѣнивъ опредѣленно выразившіе свое намѣреніе словами: „и мы въ тѣхъ градѣхъ благословили и утвердили митрополіи быти, да многая жатва безъ дѣлателей не будетъ.“ ³⁾ Подтвержденіемъ справедливости нашего мнѣнія служитъ опредѣленіе Московскаго собора 1682 года объ открытіи въ Бѣлгородской митрополіи 2 епархій—въ Курскѣ и Ливнахъ. ⁴⁾ Для большей ясности и обстоятельности сужденія, рассмотримъ настоящее соборное опредѣленіе въ связи съ обстоятельствами времени.

Опредѣленіе Московскаго собора 1667 года объ увеличеніи епархій и организаціи окружнаго управленія было вызвано совѣтомъ восточныхъ патріарховъ реформировать епархіальное управленіе въ Русской церкви по образцу восточному, а также открывшимся въ ней еще въ XVI стол. стрем-

¹⁾ Епол. къ Акт. Ист. т. IX, стр. 257 Багал. Истор. колониз. стр. 53, 202 Арх. М/ Юст. Каз. Патр. Прик. кн. № 97, л. 975.

²⁾ Курскій Листокъ 1889 года № 27.

³⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 102, стр. 492.

⁴⁾ Соборніе государственныхъ грамотъ и договоровъ т/ IV, стр. 393—394.

леніемъ къ исправленію нестроеной и печальныхъ явленій въ умственной, религіозно-нравственной и церковно-административной жизни. Быстрое распространеніе раскола, народное поголовное невѣжество, грубыя суевѣрія и преобладавшее на окраинахъ государства язычество особенно обращали на себя вниманіе церковно-правительственной власти и частныхъ лицъ, задумывавшихся надъ современными недостатками. Противникъ патріарха Никона, газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ о замѣченныхъ имъ въ Россіи церковныхъ смятеніяхъ писалъ: „искалъ я корене сего духовнаго недуга и нашель, что все произошло отъ двухъ причинъ: отъ неимѣнія народныхъ училищъ и скудности бібліотекъ“. ¹⁾ Въ настольной грамотѣ Нижегородскому митрополиту Филарету (1672 г.) быстрое распространіе раскола въ предѣлахъ этой епархіи объяснено обширностью ея и отсутствіемъ здѣсь архипастырскаго надзора, его назиданія и наставленія. “Прелестники и развратники, читаемъ въ поименованной грамотѣ, умножились наипаче въ великомъ княженіи низовскія земли въ преименитомъ и начальнѣйшемъ тоя страны градѣ, именуемомъ въ Нижнемъ Новгородѣ, съ окрестными его грады и весми. Не сущу бо тамо пастырю, оскудѣша овцы отъ пищи сущія тамо, неимущія скотопажитнаго пропитанія, сирѣчь духовныя пищи, проповѣди слова Божія въ насыщеніе душъ христіанскаго народа“. ²⁾ Изъ многочисленныхъ церковныхъ поученій и посланій святительскихъ, соборныхъ опредѣленій, разныхъ мѣропріятій и царскихъ грамотъ 17 столѣтія въ Сибирскіе, Украинскіе и Московскіе города убѣждаемся, что народное невѣжество, суевѣрія, язычество и расколь были преобладающей злобой того времени. ³⁾

¹⁾ Прибав. къ творен. св. от. 1845 г. 160.

²⁾ Древн. Рос. Вивліоѳ., XVIII стр. 111—113, Архим. Макарій Истор. Нижегород. іерархіи, ст. 3—4.

³⁾ М. Макарій, Истор. Русск. церкви, т. XI, 218, грамота царя Михаила Феодоровича отъ мая 1627 г.; XVI, 299, Акт. эксп. III № 264. — Соловьевъ, Истор. Россіи, XIII, 293, Дополн. къ Акт. Ист. т. V, 439—510 стр. Акт. Истор. т. V, № 75. Собран. государ. грамотъ и договоровъ IV, №№ 123, 131 и много др.

Вызванныя этими отрицательными явленіями церковно-общественной жизни, какъ соборныя (1667 г.) мѣропріятія къ ихъ ослабленію, новыя епархіи, за исключеніемъ Вѣлгородской и Нижегородской (1672 г.), и митрополичьи округи не были открыты. Если не въ интересахъ епископовъ было уменьшеніе ихъ доходовъ, вслѣдствіе сокращенія территориальныхъ границъ ихъ епархій для образованія новыхъ, то также не желательно имъ было и введеніе митрополичьяго окружного управленія, подчинявшаго ихъ постоянному ближайшему контролю высшей церковной власти. Къ тому же установленіе субординаціонныхъ отношеній между окружными митрополитами и привыкшими къ самостоятельности епископами могло на практикѣ вести къ различнымъ недоразумѣніямъ, несогласіямъ и столкновеніямъ. Послѣднее опасеніе послужило благовиднымъ предлогомъ къ отклоненію вторичнаго предложенія на соборѣ 1682 года объ открытіи митрополичьихъ округовъ. Согласившись съ предложеніемъ царя Θεодора Алексѣевича на увеличеніе числа епархій, отцы собора просили его не подчинять епископовъ митрополитамъ „чтобы въ архіерейскомъ чинѣ не было никакого церковнаго разгласія, и между собою распри и высости и въ томъ несогласія и въ нестроеніи святой церкви преобидѣнія, и отъ народа молвы и укоризны“. ¹⁾

Предложеніе царя Θεодора Алексѣевича о реорганизаціи церковно-административнаго строя было въ сущности воспроизведеніемъ извѣстнаго соборнаго проекта 1667 года, но съ болѣе широкимъ замысломъ. Въ основу его положена, таже идея образованія епархіальныхъ округовъ подъ управленіемъ своего особаго митрополита: коемуждо архіерею имѣти во своей епархіи епископовъ, подвластныхъ имъ, а святѣйшему патріарху, отцемъ отцу, имѣти многихъ епископовъ, яко главъ и пастырю. ²⁾ Число митрополичьихъ округ-

¹⁾ Акт. Истор. V, № 75.

²⁾ Собран. госуд. грамотъ и договоровъ IV, № 128 стр. 391.

говъ сначала въ немъ проектировалось довести до 12 и епископскихъ кафедръ до 72, потомъ сокращено до 34.

Достопримѣчательно для насъ курянь, что въ длинномъ перечнѣ городовъ, предназначенныхъ по царскому проекту къ открытію въ нихъ епископскихъ кафедръ, значатся Путивль и Курскъ,—первый въ патріаршей области святѣйшаго патріарха Московскаго, а второй въ Бѣлгородской митрополіи. На содержаніе Путивльской кафедры указывались монастыри—Спасскій, Рагодицкій, Старолѣпскій съ 45 дворами, Рыльскій Николаевскій съ 138 дворами и Дмитріевскій—386 двор., а для Курской—Знаменскій монастырь съ 169 дворами. ¹⁾ По сохранившейся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ „росписи городамъ и монастырямъ, въ которомъ градѣ быти епископомъ и въ которыхъ монастыряхъ жити и что за тѣми монастырями крестьянь и бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 (1678) года“, на содержаніе въ Путивлѣ архіерейской кафедры указанъ Молчанскій монастырь съ 114 дворами, а въ митрополіи Бѣлгородской предполагалось открытіе даже четырехъ епархій: въ Курскѣ, Сумахъ, Яблоновѣ и Ахтыркѣ. Столь дробное дѣленіе Бѣлгородской митрополіи, вѣроятно, напередъ было признано излишнимъ и неудобоисполнимымъ, а потому и не было внесено въ царскій проектъ для разсмотрѣнія на соборѣ.

Основаніемъ для образованія Путивльской епархіи въ патріаршемъ округѣ, полагать надо послужило важное государственное значеніе Путивля и географическое положеніе его на окраинѣ Московскаго царства.

Въ исторіи Сѣверской земли Путивль является однимъ изъ древнѣйшихъ и видныхъ ея городовъ. Въ лѣтописи о немъ впервые упоминается въ концѣ первой половины 12 вѣка. Тогда онъ былъ уже городомъ благоустроеннымъ и христіанскимъ. Здѣсь былъ дворъ Новгородъ-сѣверскихъ князей; одной княжеской прислуги въ немъ было 700 чело-

¹⁾ Ibid, стр. 392—393.

вѣкъ. Во время (1146 г.) войны Святослава Ольговича, Новгородъ-Сѣверскаго князя, съ великимъ княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ Путивль уже выдержалъ упорную осаду отъ князей Черниговскихъ, союзниковъ Изяслава. Побѣдители воспользовались богатствомъ княжескаго двора и богатою церковною утварью храма Вознесенія: серебряными сосудами, шитыми золотомъ покровами, богослужебными книгами и колоколами. Ипатская лѣтопись объ Изяславѣ выразительно замѣчаетъ, что онъ и его союзники Давидовичи „церковь Св. Вознесенія всю облупиша. 1) Въ Путивлѣ были и свои удѣльные князья. Изъ нихъ извѣстенъ, напр. Владиміръ Игоревичъ, 2) участвовавшій въ походѣ своего отца противъ половцевъ (1185 г.), поэтически воспѣтомъ въ „Словѣ о полку Игоревѣ“. Въ 1223 году Путивляне съ своимъ княземъ участвовали въ первыхъ битвахъ съ монголами. Изъ подъ власти татаръ, по частямъ завоевавшихъ Сѣверскую землю, Путивль въ первой половинѣ XIV вѣка при Ольгердѣ Гедиминовичѣ перешолъ во владѣніе князей Литовскихъ. 3) При великомъ князѣ Юаннѣ III, по договору 1503 года Путивль Литвою уступленъ Москвѣ въ числѣ другихъ 19 городовъ, 70 волостей, 32 городищъ и 13 сель. 4) По присоединеніи къ Москвѣ, онъ какъ пограничный городъ, сдѣлался важнымъ стратегическимъ пунктомъ со стороны безпокойныхъ, всегда враждебныхъ сосѣдей—крымцевъ и литовцевъ. Отсюда высылались, какъ и изъ другихъ крѣпостныхъ городовъ, разѣздныя станицы и сторожи по всѣмъ направленіямъ. 5) Здѣсь же царскій воевода производилъ допросъ всѣмъ иностранцамъ, ѣхавшимъ съ востока въ Москву, и давалъ пропускъ на проѣздъ; на другіе города ѣздить имъ запрещалось. 6)

1) Стр. 237.

2) Ibid. стр. 430—431. Благолѣй. Истор. Сѣверск. земли, стр. 239.

3) Антоновичъ. Монографіи по ист. запад. и юго-зап. Россіи; т. I; стр. 115. Голубовскій; истор. Истор. Сѣвер. земли; стр. 201-

4) Содовьевъ, ист.-Рос т 5, стр. 1476.

5) Ibid. т. 7, 363, 367, 640.

6) Каптеревъ Характер. отнош. Россіи къ прав. востоку, стр. 105.

Въ виду такого выдающагося значенія Путивль былъ сильно укрѣпленъ: въ немъ находилась каменная крѣпость, снабженная пушками и сильнымъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 1500 человекъ и болѣе, кромѣ людей, высланныхъ на службу въ уѣзды ¹⁾. По словамъ Павла Аленскаго, Путивльская крѣпость была большая и великолѣпная, неодолимая, крѣпкая въ высшей степени, высокая, прочно устроена на высокомъ основаніи, вся наполнена домами и жителями. Внутри ея находился водоемъ, въ который вода скрытно накачивалась колесами изъ рѣки, и другая крѣпость еще болѣе сильная, съ башнями, стѣнами, рвами и пушками, большими и малыми, расположенными однѣ надъ другими въ нѣсколько рядовъ ²⁾. Занимая выгодное географическое положеніе (при рѣкѣ Сеймѣ) и служа единственнымъ важнымъ проходомъ въ землю Московскую“ съ восточныхъ странъ, Путивль велъ оживленную торговлю. Сюда съ своими товарами прѣѣзжали Московскіе купцы, а также и греческіе ³⁾. Цвѣтущая торговля съ греческими купцами ослабѣла только послѣ мороваго повѣтрія (въ 1654 году,) похитившаго пятую часть его жителей (Умерло 311 и осталось въ живыхъ 1258). ⁴⁾ Заѣзжавшіе послѣ этого въ Путивль торговцы греки были самые молотные люди, которые тайно и безъ пошлинъ провозили товары, продавали стекла вмѣсто алмазовъ и не занимались торгомъ честнымъ, воровали всячески“. ⁵⁾ Вообще Путивль былъ обширнымъ съ множествомъ жителей и великою областью городомъ“. ⁶⁾ Краснорѣчивѣйшимъ показателемъ его обширности служить тотъ фактъ, что татары и турки, предпринимавшіе въ 1672 году совмѣстный походъ на Польшу и Россію, назначили его главной царской квартирой ⁷⁾.

¹⁾ Семеновъ, Геогр. стат. словарь Росс. импер т. IV, стр. 250.

²⁾ Путеш. Ант. Пат. Макарія вып. 2-ой стр. 106.

³⁾ Соловьевъ: Ист. Россіи т. V, 1536 и 1537.

⁴⁾ Допол. Акт. Ист. III, № 119.

⁵⁾ Акт. Арх. Экспеди. IV, 250.

⁶⁾ Путешеств. Ант. А. Патр. Макарія, стр. 96—99 и 106.

⁷⁾ Ист. Акт. IV, № 233. Двор. разряды III, № 898.

Въ церковно-іерархическомъ отношеніи зависимость Путивля опредѣлялась 14 переменами въ политической его судьбѣ. Такъ какъ Сѣверщина до XVII вѣка входила въ составъ Черниговской, а со времени нашествія монголовъ—Чернигово-Брянской и Смоленской епархіи, то Путивль какъ сѣверскій городъ, по управленію былъ подчиненъ епископамъ поименованныхъ епархій. Въ несудимой грамотѣ, данной 20 мая 1625 года царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ патріарху Филарету, Путивль съ Курскомъ, Рыльскомъ, Бѣлгородомъ, Осколомъ и многими другими городами указывается принадлежащимъ къ патріаршей епархіи. 1) По приходной книгѣ патріаршаго казеннаго приказа за 1627 годъ въ Путивльской десятинѣ было 28 церквей и въ Рыльской 16 церквей, Бѣлгородской 22, Курской 56 церквей, Оскольской 14. 2) Въ пятидесятихъ годахъ того-же XVII столѣтія въ Путивлѣ было 24 церкви и четыре монастыря. Въ описаніи путешествія Антіох. патріарха Макарія онѣ точно поименованы, именно: двѣ Свято-Троицкихъ, Свято-Духовская, страстей Христовыхъ, Вознесенская, Успенская, двѣ Рождество-Богородичныхъ, три Николаевскихъ, 2 Георгіевскихъ, Іоанно-Богословская, патріарховъ Александрійскихъ Аѳанасія и Кирилла, Косьмо-Даміанская, двѣ Параскевіевскихъ, Ильинская, Никитская, Флора и Лавра, Паисіевская, Ѳеодосіевская и Воскресенская. Однѣ изъ означенныхъ церквей были деревянныя, другія каменные, съ колокольнями и башнями красивой архитектуры. При церквахъ состояло достаточное количество священнослужителей. Въ торжественной встрѣчѣ 20 іюля 1654 Артіохійскаго патріарха Макарія участвовали тридцать шесть священниковъ и четыре діакона. Въ то же время въ Путивлѣ было четыре монастыря, три

1) Собр. Госуд. грамотъ и договоровъ III, № 71. Акт. Археогр. Эксп. III, № 164 Город посел. III, стр. 35. По нѣкоторымъ свидѣніямъ Путивль и Рыльскъ принадлежали епархіи Московскаго митр. еще до 1571 года чт. въ общ. любит. дух. провиц. 1894 г.

2) Москов. Арх. Минит. Юстиц., № 2, чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1894 г. Авг., стр. 211—212.

мужскихъ и одинъ женскій „со множествомъ монаховъ“. ¹⁾ Изъ Путивльскихъ монастырей въ исторіи извѣстны: Спасскій древнѣйшій, существовавшій еще до монгольскаго періода, и кажется разрушенный монголами, Молченскій Печерскій, Борисоглѣбскій, находившійся въ подгородней слободѣ, за посадомъ, Духовъ, стоявшій на мѣстѣ нынѣшняго собора (городскаго) мужскіе, и женскіе. Духовъ при Острожскомъ большомъ рву, въ I верстѣ отъ города, и Николаевскій Можайскій. ²⁾

Имѣя видное историческое прошлое и важное государственное значеніе въ 17 вѣкѣ, Путивль, естественно, могъ притязать также на возвышеніе въ церковномъ отношеніи. Распространеніе раскола въ Украинѣ и дальнее разстояніе его отъ Москвы, какъ центра церковнаго и епархіальнаго управленія, еще болѣе усиливали это притязаніе. По росписи о намѣстничествахъ, Путивль въ государственномъ отношеніи преимуществовалъ предъ Бѣлгородомъ, ³⁾ въ которомъ уже въ 1667 году была открыта митрополичья кафедра. Благоразумно было озаботиться и о возвышеніи Путивля учрежденіемъ въ немъ епархіи. Этимъ озаботился царь Теодоръ Алексѣевичъ, который, по выраженію одного современника „бѣ зѣло въ благочестіи ревнитель, и всякаго добра и благочинства въ царствѣ своемъ истинный желатель“. ⁴⁾ Къ сожалѣнію добрыя намѣренія и мѣропріятія, при всей ихъ очевидной пользѣ, не всегда могутъ быть осуществимы. При отсутствіи тормоза со стороны людей, они часто встрѣчаютъ препятствія въ обстоятельствахъ. Царскій проэктъ объ открытіи епархіи въ Путивлѣ и во многихъ другихъ городахъ, несомнѣнно могшій принести большую пользу церковно-епархіальному управленію въ Россіи, не нашелъ дѣя-

¹⁾ Стр. 107, 108 и 97.

²⁾ Амвросій, Истор. рус. іерарх. X. Ч. II, V и VI. Преображ. Путивль. Молчен. Печерск. монаст. стр. 11, Покровскій Русск. епархіи въ XVI—XIX в. в. ч. 1 Приложен. 2 Описан. документ. и дѣлъ архива Св. Синода, 11, ч. 1, 587. — VI, 1726 г. 486 и др.

³⁾ Собран. Госуд. грамотъ и договоровъ, IV, 116.

⁴⁾ Прозоровскій, Сильвестръ Медведѣвъ, стр. 193.

тельной поддержки у отцовъ собора и встрѣтилъ большія препятствія въ современныхъ экономическихъ условіяхъ.

Въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ соборъ не приступалъ къ детальной разработкѣ проэкта объ устройствѣ и умноженіи епархій. Такъ какъ царю не нравилось таковое земедленіе, то посему овъ, въ особомъ письмѣ на имя патріарха Іоакима, отъ 6 февраля 1692 года, сдѣлать напоминаніе собору о скорѣйшемъ исполненіи его предложенія. ¹⁾ Занявшись обстоятельнымъ разсмотрѣніемъ государева проэкта, соборъ не призналъ возможнымъ осуществить оный во всей его полнотѣ и неизмѣняемости. По извѣстнымъ уже намъ мотивамъ, соборъ отклонилъ проэктированное въ предложеніи образованіе митрополичьихъ округовъ и установленіе субординаціи въ отношеніяхъ епископовъ. вмѣсто указанныхъ государемъ 34 новымъ епархій отцы, не отвергая въ принципѣ ихъ увеличенія, согласились только на учрежденіе 15, съ сохраненіемъ за нѣкоторыми изъ сего числа титула архіепископій. Соборныя соображенія по сему предмету были изложены въ особой челобитной, поданной государю того-же 8 февраля. Основаніями къ сокращенію проэктированнаго числа 34 епархій до 15 въ челобитной указаны: недостатокъ въ предположенныхъ епархіяхъ церквей, монастырей, городовъ, недалнее ихъ другъ отъ друга разстояніе и вообще скудость средствъ. Въ челобитной писалось: „а изъ какихъ доходовъ тѣхъ новоучрежденныхъ архіереевъ соборныя церкви, архіерейскіе дома, архіерейскія одежды и всякую церковную утварь вновь построить, какъ великій государь укажетъ, а изъ приписныхъ монастырей которые имъ будутъ даны, невозможно вкорѣ того управити и всякаго довольства архіерейскаго чина исполнити“. Измѣнивъ по указаннымъ побужденіямъ царскій проэктъ о епархіальномъ управленіи и о епархіяхъ, соборъ склонился къ открытію въ Бѣлгородской митрополіи новой епархій, въ

¹⁾ Христ. Чтен. 1888 г. ч. 1 стр. 183.

Курскѣ съ пригородами, Путивль же въ своей росписи написалъ „къ Сѣвскому Архіепископу во Епархію“. ¹⁾

Неблагопріятныя условія соціально-экономическаго положенія Россіи, смерть (27 апрѣля 1682 года) царя Θεодора Алексѣевича и послѣдовавшія за ней внутреннія смуты, внѣшнія войны и переходный характеръ эпохи, закончившіеся при Петрѣ Алексѣевичѣ крутымъ поворотомъ въ направленіи государственной и церковной жизни отъ Востока къ Западу—заслонили собою вопросъ объ открытіи намѣченныхъ соборомъ епархій. При наличности такихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ оказалось возможнымъ открыть только четыре епархіи въ мѣстахъ усиленнаго распространенія раскола. Открыты были: двѣ архіепископіи—Холмогорская, Устюжская и двѣ епископіи—Воронежская и Тамбовская ²⁾.

Обслѣдованный нами эпизодъ изъ церковной жизни до-реформенной Руси весьма близокъ по своему значенію къ епархіальному управленію настоящаго времени. Какъ и въ XVII вѣкѣ, въ немъ замѣчается теперь тоже слабое развитіе соборнаго начала, отсутствіе митрополичьихъ округовъ и малочисленность епархій. Для исправленія тождественныхъ недочетовъ, весьма естественно воспользоваться и одинаковыми мѣропріятіями. Использовать ихъ, по нашему убѣжденію, слѣдовало бы въ большей степени соотвѣтственно сравнительной разности по пространству, количеству населенія и числу церквей въ Россіи XVII и XX вѣковъ.

Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича (1679 г.)³⁾ насчитывалось жителей въ Россіи около 16 милліоновъ, 11,521 церковь, а населенная государственная территорія занимала пространство около 14 милліоновъ кв. верстъ. ³⁾ На госу-

¹⁾ Арх. М. И. Дѣгъ (дух. Росс. дѣла 7190/1682 февр. 8 л. 1—6) Собр. государ. грам. и догов. IV, № 128, стр. 393.

²⁾ Знаменскій. Учебное руков. по истор. Рус. Церк. стр. 230. Истор. Росс. іерархіи I, стр. 34.

³⁾ Миллюковъ. Очерки по исторіи Русск. культуры ч. I, стр. 26, 28; ч. II, ст. 157.

дарственной территории современной Россіи, обнимающей пространство 19.709.294 кв. верс. ¹⁾ живетъ одного православнаго населенія около 85 милліоновъ и насчитывается 49.327 церквей. ²⁾ На основаніи соотношенія указанныхъ цифровыхъ показателей можно бы предположить, что въ настоящее время число русскихъ епархій больше, чѣмъ сколько ихъ предполагалось открыть по проекту 1681 года. На самомъ дѣлѣ ихъ насчитывается только 67 ³⁾.

Церковно-историческая практика востока, благоговѣніе къ памяти юнаго вѣнценосца, въ свое время проектировавшаго дѣйствительнаго мѣропріятія для исправленія церковныхъ нестроеній и нынѣшнія нужды Русской церкви съ неотразимой необходимостью ставятъ для рѣшенія русскому обществу и высшей церковно-государственной власти вопросъ объ открытіи митрополичьихъ округовъ и увеличеніи количества епархій. Съ введеніемъ въ Русской церкви окружного управленія оживетъ и разовьется въ ней соборное начало, войдутъ въ силу соборныя, по церковнымъ дѣламъ, совѣщанія митрополитовъ съ подвѣдомственными имъ архіереями. Увеличеніе числа епархій, безъ сомнѣнія, значительно уменьшитъ количество дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію епископовъ, а также сократитъ и многочисленную ихъ паству. Въ небольшихъ епархіяхъ возможны будутъ прямыя, близкія, непосредственныя отношенія архипастыря къ пасомымъ, живсе общеніе ихъ съ ними, надлежащее знаніе ихъ духовныхъ нуждъ и съ нимъ связанное удовлетвореніе. Въ такихъ епархіяхъ, епископы будутъ не столько администраторами и высоко-поставленными начальниками, сколько архипастырями въ тѣсномъ значеніи этого слова.

Соображаясь съ разстроеннымъ въ настоящее время состояніемъ финансовъ Россіи, нельзя надѣяться на скорое

¹⁾ Стрѣльбицкій. Исчисл. поверхи. Русск. Имперіи.

²⁾ Отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1901 г. Вѣдом. №№ 3 и 5.

³⁾ Церков. Вѣдом. 1905 г. № 1.

осуществленіе нашихъ *ria desediria* относительно переустройства епархіальнаго управленія на изложенныхъ нами началахъ. Историческій опытъ показываетъ, что въ Русской церкви открытіе новыхъ епархій, главнымъ образомъ, тормозилось неудовлетворительнымъ состояніемъ государства въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Въ виду этого, можно пока для намѣченной цѣли воспользоваться институтомъ викарныхъ епископовъ. Содержаніе викаріевъ не потребуетъ большихъ расходовъ, такъ какъ имъ не положено имѣть ни особыхъ кафедральныхъ соборовъ, ни штатовъ, ни консисторій. 1) Матеріальное ихъ обезпеченіе обыкновенно возлагается на достаточные въ епархіяхъ монастыри, въ коихъ они имѣютъ свое пребываніе. Въ 1865 году Высочайше разрѣшено и признано полезнымъ учрежденіе викаріатствъ, по мѣстнымъ нуждамъ во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ могутъ быть изысканы мѣстные источники содержанія ихъ безъ обремененія государственной казны. 2)

Въ частности, въ нашей Курской епархіи нельзя не признать давно уже назрѣвшей нужды учрежденія въ ней болѣе одного викаріатства. За это краснорѣчиво говорятъ уже извѣстныя намъ попытки въ XVII вѣка открыть нѣсколько епархій въ Бѣлгородской митрополіи и въ Путивлѣ. Въ пользу же сего говорятъ и статистическія данныя, относящіяся къ современному ея состоянію.

Курская епархія, какъ и губернія, раскинувшаяся на пространствѣ 40. 821, 1 кв. вер. (по Стрѣльбицкому) состоитъ изъ 15 уѣздовъ. Жителей въ ней насчитывается свыше двухъ съ половиною миллионовъ, въ томъ числѣ православныхъ 2, 93,216 человекъ. Въ ней же числятся: церквей 1,101, молитвенныхъ домовъ и часовень 26, а при нихъ священно-церковно-служителей: протоіереевъ 49, священниковъ 1,154, діаконовъ 594 и псаломщиковъ 1,185. Манастирей—

1) Указъ 13 апрѣля 1793 года.

2) Дѣло Св. Синода 30 марта 1866 г. № 67 Барсовъ Сборн. церк. и цер. граж. пеетан. т. 1, стр. 112.

мужскихъ 9, женскихъ 3, а въ нихъ монашествующихъ и послушниковъ 1,311. Духовно-учебныхъ заведеній 7, начальствующихъ учащихъ и др. служащихъ въ нихъ 110, учащихся 2224. Церковныхъ школъ 982, съ 1069 учащихся и 45,112 учащимися. 1) Вся эта масса Курской паствы, состоя по своимъ личнымъ и служебнымъ дѣламъ, духовнымъ и матеріальнымъ нуждамъ въ ближайшемъ вѣдѣніи и различныхъ органовъ епархіального управленія, имѣетъ и непосредственное официальное отношеніе къ мѣстному Преосвященному, адресуясь къ нему лично или письменно. Лицу, стоящему внѣ сферы Курской епархіальной администраціи, нельзя имѣть надлежащаго представленія о гигантской затратѣ Преосвященнымъ силъ, труда и времени для продуктивности своего высокаго святого и отвѣтственнаго служенія. Тысячи резолюцій Преосвященнаго по разсмотрѣннымъ дѣламъ тускло рефлектируютъ для стороннихъ наблюдателей въ настоящей широтѣ и сложности его административную дѣятельность. Представляется посему вполне справедливымъ и по времени необходимымъ съузить широкой округъ его администраціи выдѣленіемъ изъ него опредѣленнаго рода дѣлъ въ вѣдѣніе второго викарія Курской епархіи. По вниманію къ историческимъ традиціямъ, второе викаріатство слѣдовало бы открыть въ Путивлѣ, назначивъ мѣстопробываніемъ викарія Молченскій монастырь. Ближайшему его наблюденію можно бы подчинить смежные уѣзды: Путивльскій, Рыльскій, Дмитріевскій и Львовскій, какъ жившіе совместною жизнію и обособленною отъ другихъ уѣздовъ Курской губерніи пока не были перечислены изъ Сѣвскаго и Орловскаго викаріатства Московской епархіи въ Вѣлгородско-Курскую епархію въ 1788 году. 2)

1) Отчетъ Оберт-Прок. Св. Синода. 1901 г. приложенія. Вѣдом. Курс. епар. училищ. Совѣта о церк. школахъ за 1904 граж. годъ Курс. епарх. вѣдом. за 1905 г. ч. 27 и 28 (списокъ приходовъ Кур. епар. по благоч. окр.); № 30 спис. лицъ, служащ. въ дух. уч. завед. Кур. епар.

2) Чт. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1894 г. авг. стр. 225, 236. Ларіоновъ. описан. Курс. намѣст. стр. 79 и 95. Ист. рус. іерарх. ч. II, стр. 559, чт. V, стр. 31 Имен указъ 6 мая 1788 г. въ полн. Собр. Зап. Рос. Имп. № 16 658.

Такъ какъ въ предполагаемомъ викаріатствѣ Путивль занимаетъ положеніе окраинное, а Рыльскъ центральное, то въ видахъ удобства сношеній и для правильной концентраціи управленія цѣлесообразнѣе будетъ назначить мѣстопробываніе второму викарію въ Рыльскомъ Николаевскомъ монастырѣ и титуловать его не Путивльскимъ, а Рыльскимъ епископомъ.

Препод. Н. Сенаторскій.

ученіе слова Божія и св. отцовъ и учителей церкви о послѣднихъ дняхъ жизни человѣчества и кончинѣ міра.

(Окончаніе).

Предтеча антихриста по свидѣтельству св. Іоанна Богослова, въ особенности будетъ творить знаменія веля. Ап. Павелъ говоритъ что пришествіе Антихриста будетъ во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ (2 сол. 11 9). Тоже говорятъ отцы церкви. Чудеса его будутъ безчисленны и разнообразны, люди будутъ думать, что и Христосъ не сотворилъ бы больше. Св. Ипполитъ говоритъ: „прокаженные очиститъ, расслабленные воздвигнетъ, мертвые возставитъ, сведетъ огонь съ неба, день превратитъ въ тьму, ночь въ день. Этимъ привлечетъ христіанъ, какъ бы ревнитель христіанства; съ другой стороны онъ успѣетъ внушить Іудеямъ мысль, что онъ ожидаемый ими Мессія. Такимъ путемъ войдетъ въ силу, оставитъ личину вкрадчиваго обольстителя, перестанетъ угождать людямъ, возстанетъ противъ всего святого, противъ Христа и Бога, свою волю поставитъ выше всѣхъ законовъ, неподчиняющихся же ему станетъ мучить и съ особенной силой вооружится противъ христіанства и людей святыхъ. Такимъ образомъ должно различать два періода дѣятельности антихриста: скрытый и окончательный. Св. Кирилль Іерусалимскій, св. Иринеи, Ипполитъ

учили, что открытое его дѣйствование продолжится $3\frac{1}{2}$ года. Бѣдственность вѣрующихъ достигнетъ такой степени, что, наконецъ, сдѣлается необходимымъ непосредственное божественное заступничество. Когда дѣло дойдетъ до крайности, когда церкви Христовой будетъ угрожать какъ бы окончательная гибель, когда тѣ, которые стоятъ внѣшнимъ образомъ къ христіанской вѣрѣ или относятся къ ней съ сомнѣніемъ, отпадутъ, чтобы избавиться отъ гоненій, когда такимъ образомъ церковь очистится отъ всѣхъ нечистыхъ элементовъ, тогда и явится Христосъ, Глава и Царь, будетъ судить враговъ Своего имени и дастъ Своей церкви побѣду и признаніе въ мірѣ. Смерть антихриста совпадетъ со временемъ второго пришествія Христа. Таковъ именно путь церкви Христовой, какъ и у ея Господа: чрезъ крестъ къ вѣнцу. Церковь должна сдѣлаться совершеннымъ царствомъ Божиимъ. Но не только церковь Христова, но и самый міръ, по ученію слова Божія, долженъ сдѣлаться совершеннымъ вѣчнымъ міромъ Божиимъ, непреходящимъ царствомъ Божіей славы. Послѣднее величественное зрѣлище, которое затмитъ собой всѣ прежнія, бысролетныя перемѣны въ состояніи этого міра, изображено въ рѣчи Господа. „Ибо какъ молнія исходитъ отъ востока и видна бываетъ даже на западѣ, такъ будетъ пришествіе Сына Человѣческаго. И вдругъ послѣ скорби дней тѣхъ солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются. Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ, и восплачутся всѣ племена земныя и увидятъ Сына Человѣческаго, гвядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою. И пошлетъ Ангеловъ своихъ съ трубою громгласною и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ. О днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ. Когда же придетъ Сынъ Человѣческій во славу и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолѣ

славы своей и соберутся предъ Нимъ все народы и отдѣлить однихъ отъ другихъ“. Окончится невидимое царствованіе Божіе въ этомъ временномъ и грѣховномъ мірѣ. Настанетъ пришествіе Сына Человѣческаго, откроется великій день чудеснѣйшаго явленія въ мірѣ, день воскресенія мертвыхъ и обновленія живыхъ, завершительный день, послѣдній на землѣ, день страха и отчаянія для однихъ и день радости для другихъ, день вождѣлнннй для праведныхъ и день ужасный для нечестивыхъ, день безповоротно опредѣляющій участь всѣхъ людей. Великая драма исторіи не можетъ быть безъ развязки, божественная правда скажетъ свое послѣднее слово, это слово будетъ словомъ Евангелія, ибо оно—слово Судіи. Картина этого страшнаго дня, начертанная неподражаемою кистью Бога—художника, нашего Спасителя и Судіи, поистинѣ производитъ потрясающее впечатлѣніе, въ комъ только сердце не превратилось въ безчувственный камень, Но все эти событія нескоро настанутъ: кончина міра не близка,—1) нѣтъ еще тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, которыя по ученію Иисуса Христа будутъ предъ послѣдними днями. 2) Евангеліе еще не всемірному народу проповѣдано. 3) религіозный упадокъ и нравственная развращенность проникли только въ малую часть человѣчества и выражаютъ характеръ отступленія въ малыхъ размѣрахъ и слабой степени. По этому можно полагать, что въ наше время не осуществились въ полной мѣрѣ тѣ признаки, которые будутъ принадлежать времени, предваряющему пришествіе Антихриста. О времени Антихриста пока нѣтъ явныхъ и рѣзкихъ признаковъ его пришествія, нельзя предугадать, далеко ли оно или недалеко. Намъ не дано знать времени и срока, которые Отецъ положилъ въ своей власти, посему не будемъ безпечны, воображая, что эти сроки отстоятъ отъ насъ на безконечно далекомъ разстояніи. Бодрствуйте, потому что не знаете, въ какой часъ придетъ Господь. Итакъ Слово Божіе утверждаетъ, что земля нѣкогда перестанетъ служить своему назначенію, т. е. быть мѣс-

томъ и средствомъ къ усовершенствованію человѣка и прославленію Творца, и тогда наступитъ послѣдній актъ — кончина міра. По тѣсной связи міра физическаго съ міромъ нравственнымъ крайнему развращенію людей предъ кончиной міра будутъ соотвѣтствовать необычайныя знаменія не только на землѣ, но и на небѣ. О нихъ Спаситель говоритъ такъ: „по скорби дній тѣхъ солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесъ, и силы небесныя подвижутся“. (Мѡ. 24,29).

Принимая это мѣсто въ буквальный смыслъ, т. е. относя его ко времени второго пришествія Спасителя и кончинѣ міра, должно въ изображенныхъ грозныхъ явленіяхъ видѣть не простыя физическія явленія, но чрезвычайныя, необыкновенныя потрясенія природы. Такъ послѣднее помраченіе солнца и луны не будетъ простымъ солнечнымъ и луннымъ затмѣніемъ, каковыя никогда вмѣстѣ не бывають, но это будетъ совершенное прекращеніе свѣта солнца, за которымъ послѣдуетъ помраченіе луны, заимствующей свѣтъ отъ солнца. О такомъ необыкновенномъ помраченіи свѣтилъ небесныхъ говорятъ и пророки. когда изображаютъ страшныя потрясенія природы въ „день Господень“ (Иоиль 2,10; Исх. 13,10; Іер. 4,23; Іез. 3,13.) Затѣмъ звѣзды спадутъ съ небесе. Паденіе звездъ нужно понимать въ смыслъ совершеннаго погашенія, исчезновенія свѣта (греческій глаголь *nipno* употребленъ вмѣсто *sknipno* въ смыслъ исчезать) и пророки говорятъ, что звѣзды въ день Іеговы угасятъ свой свѣтъ, растають. (Исаи 34,4; Іон. 2,4.) Такимъ образомъ одряхлѣвшій и готовый къ кончинѣ міръ погрузится въ совершенный мракъ (Іер. 4,23). Наконецъ необыкновенныя потрясенія природы обнаружатся въ томъ, что силы небесныя подвижутся, то есть придутъ въ безпорядочное движеніе физическія силы, которыя служатъ причиной міровой гармоніи (напр. сила тяготѣнія), и которыя поддерживаютъ отношенія небесныхъ свѣтилъ къ землѣ. Таковы грозныя явленія, ко-

торыя будутъ предшествовать разрушенію міра. О самомъ разрушеніи нашей земли писаніе говоритъ кратко. Апостоль Павелъ въ посланіи къ евреямъ (12, 26—29), приводя пророчество ангела о колебаніи земли (Ап. 2, 6), говоритъ, что это колебаніе будетъ послѣднее и рѣшительное: небо и земля поколеблются, т. е. измѣнятся силы и законы міра, послѣ чего возникнетъ новый міръ, непоколебимый. Орудіемъ разрушенія міра будетъ огонь, который и въ Ветхомъ Заветѣ остался орудіемъ суда для міра (Быт. 19, 24; Исх. 16, 15; Дан. 7, 9) и въ Новомъ назначается для окончательнаго разрушенія и обновленія міра (2 Сол. 1, 8; Мѡ. 3, 12, 25, 41; Апок. 14, 20). Зороастръ, Гераклитъ, Платонъ говорили о преобразованіи міра чрезъ огонь. Определенно объ этомъ свидѣтельствуесть ап. Петръ во 2-мъ посланіи (3 гл. 6, 10) „нынѣшняя небеса и земля словомъ сокровенна суть, огню блюдома на день суда и погйбелы нечестивыхъ чловѣкъ“, т. е. нынѣшняя вселенная дѣйствіемъ Божіаго промысла сохраняется, какъ сокровище, до тѣхъ поръ, пока будетъ имѣть цѣну въ глазахъ Божіихъ, пока вселенная будетъ служить своему благому назначенію для чловѣка. Съ прекращеніемъ этого огненный потокъ зальетъ ее, разрушитъ, сожжетъ сгораемое, а несгораемое расплавитъ, причемъ отъ дѣйствія огня небеса, т. е. воздухъ и звѣздное небо мимоидутъ, исчезнутъ при трескѣ разрушающаго огня. Стихія же составныя разорятся, т. е. простѣйшіе элементы природы—воздухъ, земля, вода. Огонь возьметъ верхъ надъ прочими стихіями и приведетъ дѣйствіемъ жара къ такому состоянію, что онѣ разрушатся, но не уничтожатся совсѣмъ, по выраженію апостола „растаятъ“. Наконецъ, земля и яже на ней дѣла сгорятъ, т. е. сгоритъ земля въ смыслѣ планеты и что на ней находится: продукты органической жизни и произведенія рукъ чловѣческихъ. Откуда явится всеистребляющій огонь? Этотъ вопросъ издавна задавали себѣ экзегеты и высказали по этому поводу различныя мнѣнія, изъ которыхъ

наиболѣе вѣроятное представляетъ Тома Аквинскій, ибо слѣдующая аналогія мірового пожара со всемірнымъ потопомъ, дѣлаетъ такое заключеніе: „какъ при потопѣ источники воды открылись изъ бездны земли, такъ произойдетъ и огонь при концѣ міра“.

Хотя можно думать, что этотъ огонь будетъ особенный, онъ сожжетъ стихіи, чего обыкновенный огонь сдѣлать не можетъ, 2) онъ превратитъ ихъ въ новое небо и въ новую землю. Нѣтъ основаній отрицать, что нѣкогда явится огонь, который приведетъ элементы въ идеально-прекрасныя сочетанія. Блаженный Августинъ учитъ, что погибнуть тѣ качества стихій, которыя соотвѣтствовали тлѣннымъ тѣламъ нашимъ, самая же субстанція останется со свойствами, какія приличныя будутъ послѣ чуднаго измѣненія тѣламъ нетлѣннымъ. Цѣль мірового пожара или огненного пожара, по ученію Слова Божія, не истребленіе окончательное, а только физическое и нравственное обновленіе, очищеніе міра. Самъ Ап. Петръ не называетъ будущей катастрофы уничтоженіемъ. За обновленіе вселенной говоритъ и сопоставленіе послѣдней катастрофы съ потопомъ, который только омылъ землю, измѣнилъ ея поверхность, а также свидѣтельство ветхозавѣтнымъ пророковъ (ис. 1, 5; пс. 45, 7). И православная Церковь вѣровала всегда, что будетъ только обновленіе міра и осудила даже на V вселенскомъ соборѣ оригенистовъ, учившихъ о совершенномъ уничтоженіи міра. Послѣ обновленія міра огнемъ, по слову Ап. (3, 13) возникнетъ, новое небо и новая земля (Ап. 21, 1), вселенная вступитъ въ новый періодъ своего существованія, наступитъ царство правды, въ которое не будетъ уже имѣть доступъ вражда и зло. Надо однако предполагать обновленіе вселенной, а не одной земли, иначе невозможно представить себѣ положеніе новой земли въ системѣ стараго міра. Апостольскій ждетъ не только новой земли, но и новаго неба. Если же преобразование не каснется міровъ неба и если эти міры обитаемы, то

значило бы, что тлѣніе и смерть будутъ существовать и въ будущей жизни. Какъ посредствомъ огня произойдетъ міръ, мы объ этомъ только можемъ гадать, но несомнѣнно, что это не будетъ новый творческій актъ всемогущаго Бога“, что для нетлѣнной жизни бесполезно и излишне, это отмѣнить, а что полезно, тому дать новый образъ съ красотою нетлѣнною и дозволить наполнять другой міръ? (Бл. Теоф.) „Какъ будетъ измѣненіе вселенной, сіе должно быть изъято изъ предметовъ нашего любопытства, говоритъ св. Григорій Нисскій. Таково новозавѣтное ученіе о разрушеніи вселенной огнемъ. Стоитъ ли оно въ антагонизмъ съ наукой? Нѣтъ. Научныя гипотезы о концѣ міра раздѣляются на два разряда. Однѣ предсказываютъ естественное, медленное умираніе вселенной, другіе быстрое случайное ея уничтоженіе. Первыя признаютъ постепенное охлажденіе солнца и прекращеніе жизни во вселенной отъ холода. Вторыя влѣдствіе равномернаго распредѣленія теплоты, результатомъ чего будетъ растяженіе элементовъ въ огнѣ (пр. Тамсонъ, Гельмгольцъ, Клаузіусъ Фалье, бельг. математ.). Третьи допускаютъ, что земля можетъ сойти съ орбиты и упасть на солнце (Тиндаль) Четвертыя измѣненіе рельефа земли (Лахтаранъ, французскій ученый); земля будетъ поглощена водой; измѣненіе атмосферы (уничтоженіе кислорода); пятая столкновение кометы съ землею (Фольба). Безсильная въ положительномъ рѣшеніи эсхатологическаго вопроса, наука можетъ гордиться тѣмъ, что она вмѣстѣ съ библіей пришла къ одному результату, именно. что настоящее состояніе міра невѣчно, а необходимо должно имѣть свой конецъ. Въ своихъ гипотезахъ, отклонившись отъ библіи, наука независимо отъ нея пришла почти къ тѣмъ же выводамъ, которые предначертало Слово Божіе. Это замѣчательное соглашеніе библіи съ наукой въ рѣшеніи эсхатологическаго вопроса проявилось прежде всего въ указаніи физическихъ явленій, предшествующихъ и сопровождающихъ разрушеніе вселенной. Ученые говорятъ, что по прошествіи

милліоновъ лѣтъ погаснетъ солнце луна и звѣзды (Фай) усилятся энергія вулканическихъ силъ, проявляющаяся въ учащеніи землетрясеній (Кордье), наконецъ измѣнится основной законъ міровой гармоніи законъ тяготѣнія, поколеблется центробѣжная сила планетъ, подчинившись силѣ притяженія слѣдствіемъ чего планеты упадутъ на солнце, т. е. силы небесныя поколеблются, какъ говоритъ писаніе. Способы разрушенія міра, предполагаемые наукой (столкновеніе планетъ или паденіе ихъ на солнце, а также разрушеніе земли отъ дѣйствія центрального огня (Викторъ) очень приближаются къ новозавѣтному ученію о разрушеніи міра огнемъ и какъ бы уясняютъ его. Наконецъ, что всего замѣчательнѣе. по мнѣнію нѣкоторыхъ (Рейгиль, Робертъ, Капффардъ) міръ въ частности земля, не погибнетъ совершенно, но возникши изъ хаотической туманности, дѣйствіемъ теплоты снова обратится въ хаосъ, изъ котораго возникнутъ новое небо и земля. Пусть все это только гипотезы, но безъ гипотезъ наука двигаться не можетъ. Самыя гипотезы науки о разрушеніи міра служатъ ручательствомъ, что въ будущемъ, прогрессируя, наука найдетъ новыя точки соприкосновенія съ библіей въ рѣшеніи вопроса о конечныхъ судьбахъ міра. Но несомнѣнно то, что какъ бы наука ни шла впередъ, она никогда въ рѣшеніи эсхатологическаго вопроса не поднимется до такой опредѣленности, какую представляетъ новозавѣтное ученіе; она никогда не успокоитъ волненіе человѣческаго разума, стремящагося проникнуть въ тайственное будущее, никогда не возжетъ въ сердце человѣка луча вѣры и надежды. Наука говоритъ: погибнетъ вселенная, погибнетъ все человечество или отъ неизвѣстныхъ силъ природы или скорѣе отъ окружающихъ его случайностей. Прозирая въ печальный конецъ будущаго, мыслящій умъ задаетъ себѣ вопросы: За чѣмъ существуетъ земля? Ученыя теоріи говорятъ, что онъ погибнетъ безслѣдно, стало быть не имѣетъ цѣли бытіе и дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, быти всего человечества и

природы? Зачѣмъ же тогда созданъ онъ, зачѣмъ жить ему, когда на землѣ существуетъ больше страданій, чѣмъ счастья и достающіяся на долю человѣчества немногія минуты счастья покупаются такою дорогою цѣной, что едва ли заслуживаютъ того, чтобы только во имя ихъ заботиться о своемъ существованіи? Человѣкъ живетъ больше будущимъ, живетъ вѣрою и надеждою на лучшее, а ученые гипотезы объявляютъ ему, что его вѣра и надежда только призраки. что самъ онъ, все человѣчество только свединеніе безстрастныхъ безкачественныхъ атомовъ, которые распадутся въ будущемъ, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ своихъ прошедшихъ соединеній. Зачѣмъ же тогда эти долгіе вѣка мукъ, страданій, борьбы, зачѣмъ эти потоки крови, эти усилія челооѣчества что-то сдѣлать, чего-то достигнуть. когда все должно въ будущемъ прійти къ разрушенію и смерти вѣчной? Если смерть есть только смерть и ни что иное, тогда жизнь-жестокость, а надежды—иронія. „Ямы и піемы, да утріе бо умремъ“, вотъ къ какому выводу должны прійти ищущіе рѣшенія вопроса о послѣдней судьбѣ міра и челоуѣка въ однихъ только ученыхъ гипотезахъ и непризнающіе авторитета Слова Божія. Есть и другой исходъ для подобныхъ поклонниковъ науки—это безотраднѣйшій пессимизмъ и апатія, при которыхъ жизнь превращается въ скучный и печальный сонъ. Такимъ образомъ естественныя науки, не выходящія за предѣлы вещественнаго міра, не доставляютъ челоуѣку удовлетворительнаго отвѣта на тревожный вопросъ, какаѣ конечная цѣль бытія и челоуѣка? Такой отвѣтъ даетъ намъ только Слово Божіе. Оно подтверждаетъ присущую челоуѣку идею безсмертія, говоритъ, что по разлученіи дѣши съ тѣломъ, душа удаляется къ своему Творцу, а тѣло поступаетъ въ общую экономію природы съ тѣмъ, чтобы по исполненіи времени воскреснуть, обновиться и начать новую вѣчную жизнь послѣ всеобщаго суда и кончины міра. Эта жизнь по ученію Новаго Завѣта будетъ для однихъ испол-

нена блаженства, для другихъ мученія. Но какъ блаженство будущей жизни, такъ и наказаніе ея обусловливается нравственнымъ состояніемъ человѣка во время земной жизни, которая служить только приготовленіемъ къ будущей.

Отсюда цѣль бытія человѣка есть его нравственное усовершенствованіе для достиженія вѣчной блаженной жизни. Мысль эта освобождаетъ человѣка какъ отъ привязанности къ благамъ этого міра, такъ и отъ пессимизма, она вселяетъ въ насъ надежду и вѣру, что если настоящее наше состояніе не удовлетворяетъ насъ, то по ту сторону смерти начнется иная жизнь, начнется царство правды, гдѣ не будетъ зла, неправды и вражды. И тогда мы прочтемъ отвѣтъ на вопросы нашего ума, потому что всѣ тайны нашего бытія разрѣшатся и всѣ противорѣчія этого міра исчезнутъ въ полной жизни преображеннаго міра и его божественной гармоніи. Мы достигнемъ цѣли, когда будемъ съ Богомъ и Богъ будетъ во всемъ. Такова цѣль всѣхъ вещей, такова и наша цѣль, цѣль для вопросовъ нашего ума и для стремленій нашего сердца.

Законоучитель Курской Учительской Семинаріи,
священникъ *Іоаннъ Чекановъ*.

Къ вопросу объ открытіи второй семинаріи въ городѣ Бѣлгородѣ.

Въ виду предстоящаго обсужденія на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ нашей епархіи вопроса объ открытіи въ г. Бѣлгородѣ второй семинаріи (черезъ открытіе при Бѣлгородскомъ духовномъ училищѣ нѣсколькихъ классовъ семинаріи), глубоко сознавая настоятельную необходимость въ неотложномъ рѣшеніи этого вопроса, благовременнымъ считаемъ обратить вниманіе духовенства на то обстоятельство, что право на открытіе духовенствомъ при духовныхъ училищахъ высшихъ классовъ, сверхъ положенныхъ по

уставу четырехъ училищныхъ классовъ, принципиально предоставлено было духовенству Святѣйшимъ Синодомъ еще въ 1872 году.

Въ примѣчаніи къ 9 § дѣйствовавшаго до 1884 г. устава духовныхъ училищъ, коимъ устанавливается въ этихъ училищахъ 4 класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ, сказано: „по желанію мѣстнаго духовенства при училищахъ могутъ быть открываемы, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, высшіе классы сверхъ четырехъ на мѣстно-изыскиваемыя для того средства“.

Очевидно, полагаемъ, въ виду яснаго смысла этого примѣчанія, что при обсужденіи духовенствомъ вопроса объ открытіи въ г. Бѣлгородѣ второй семинаріи, никакихъ сомнѣній или недоразумѣній относительно права или компетенціи духовенства на рѣшеніе этого вопроса быть не можетъ. Разъ только признана настоятельная необходимость для епархіи имѣть другую семинарію и выяснена возможность этого (а то и другое со всею обстоятельностью выяснено въ изданной заботами Архипастыря нашего брошюрѣ), то духовенству остается только не замедлить обсужденіемъ и рѣшеніемъ этого насущнаго вопроса, чтобы, если Господь благословитъ, приступить къ осуществленію его съ начала будущаго учебнаго года. Необходимо имѣть въ виду, что всякое промедленіе въ этомъ дѣлѣ въ высшей степени не желательно, а можетъ быть и болѣе того!..

Заслуживаютъ также вниманія и не лишены интереса для духовенства, и тѣ мотивы, по которымъ указанное право предоставлено было духовенству Святѣйшимъ Синодомъ, а равно и тѣ руководительныя начала и указанія, какія при этомъ были даны. На сколько извѣстно, вопросъ былъ возбужденъ первоначально нѣкоторыми епархіальными сѣздами. Во многихъ семинаріяхъ того времени, — особенно же въ тѣхъ, въ коихъ семинарскія Правленія строго придерживаясь при приѣмѣ въ семинарію воспи-

танниковъ установленнаго штатами числа ихъ,—ежегодно отказывали въ пріемъ значительному числу учениковъ, окончившихъ училищный курсъ т) „по недостатку вакансій“, то „по тѣснотѣ помѣщеній“. Само собой понятно, въ какое безотрадное, а нерѣдко и безвыходное положеніе поставляли родителей учениковъ, окончившихъ духовное училище и не принятыхъ въ семинарію. Родители болѣе или менѣе состоятельные въ матеріальномъ отношеніи находили еще возможность, хотя и съ большими затрудненіями, помѣщать дѣтей своихъ, то въ другія семинаріи, то въ свѣтскія учебныя заведенія; родители же бѣдные, а такихъ было большинство, вынуждены были оставлять на всю жизнь дѣтей своихъ недоучившимися.

На это обстоятельство обратили вниманіе съѣзды епархіальныхъ епархій (Харьковской, Владимірской и др.) и возбуждали ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи открытія при духовныхъ училищахъ высшихъ классовъ, въ которыхъ бы не принятые въ семинарію по тѣмъ или другимъ причинамъ воспитанники д. училищъ, могли продолжать образованіе.

Въ удовлетвореніе этого ходатайства Святѣйшимъ Синодомъ и былъ изданъ циркулярный указъ 25 мая 1872 г. № 29, въ которомъ говорится; „для устраненія затрудненій, въ отношеніи дальнѣйшаго образованія воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ духовныхъ училищахъ, но не поступившихъ въ семинаріи или по ограниченности семинарскихъ помѣщеній, или по недостатку вакансій и другимъ уважительнымъ причинамъ, могутъ быть открываемы на мѣстныхъ средства при духовныхъ училищахъ высшіе классы“. Къ глубокому сожалѣнію, какъ теперь это стало очевиднымъ, духовенство своевременно не воспользовалось этимъ правомъ, такъ предупредительно предоставленнымъ ему Святѣйшимъ Синодомъ,—не воспользовалось потому, что многія Семинарскія Правленія, снисходя къ усиленнымъ просьбамъ родите-

лей стали принимать въ семинаріи почти всѣхъ училищныхъ воспитанниковъ, открывая для этого новыя сверхштатныя параллельныя отдѣленія, не соображаясь часто при этомъ, ни съ размѣрами семиварскихъ помѣщеній, ни съ наличными педагогическими силами. Подъ параллельныя отдѣленія занимались почти всѣ свободныя помѣщенія, какія оказывались въ зданіяхъ, не исключая и такихъ необходимѣйшихъ въ интернатахъ помѣщеній, какъ рекреаціонный и гимнастическій залы, — классы переполнялись учащимися до такой степени, что къ концу дневныхъ урочныхъ занятій въ нихъ было дышать трудно, и учащіе равно какъ и учащіяся выходили изъ классовъ съ головою болью; общее же число учащихся во многихъ семинаріяхъ достигло такой цифры, при которой наличные воспитатели едва успѣвали только кое какъ поддерживать внѣшній порядокъ, да удовлетворять ежедневнымъ нуждамъ учащихся, не имѣя ни времени, ни силъ для какого бы то ни было дѣйствительнаго воспитательнаго вліянія на учащихся; все дѣло воспитанія свелось при такихъ условіяхъ къ чисто внѣшнему надзору, и при томъ далеко недостаточному для предупрежденія даже крупныхъ проступковъ и беспорядковъ. Такъ шло дѣло въ теченіи многихъ лѣтъ, и что же удивительнаго въ томъ, что наши семинаріи пришли въ то крайне разстроенное положеніе, въ какомъ онѣ находятся нынѣ!

Да; великую и, къ глубокому прискорбію, теперь уже и трудно поправимую ошибку сдѣлали семинарскія Правленія допустивъ переполненіе семинарій учащимися. Не сдѣлай они этой ошибки, весьма вѣроятно, что и въ нашей епархіи давно бы уже существовала другая семинарія и, конечно въ Вѣлгородѣ. ..

Обращаясь къ тѣмъ руководственнымъ началамъ и правиламъ, какія были даны Святѣйшимъ Синодомъ по вопросу объ открытіи при училищахъ высшихъ классовъ въ упомянутомъ выше указѣ 1872 г. нельзя не замѣтить, что онѣ за-

служиваютъ особеннаго вниманія, потому что представляютъ собою какъ бы готовые отвѣты на тѣ запросы, какіе предъявлялись въ послѣднее время и Педагогическими совѣтами и Епархіальными Съѣздами, и даже въ петиціяхъ воспитанниковъ семинаріи относительно преобразования учебной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. „Предоставляя духовенству, читаемъ въ указѣ, право открывать высшіе классы при училищахъ, Святѣйшій Синодъ не опредѣляетъ постановки учебныхъ предметовъ въ этихъ высшихъ классахъ,“ — очевидно съ тою цѣлю, чтобы дать духовенству возможность рѣшать этотъ вопросъ соотвѣтственно своимъ нуждамъ и интересамъ. Но вмѣстѣ съ этимъ Святѣйшій Синодъ предлагаетъ съ своей стороны вниманію духовенства слѣдующій проектъ учебнаго курса для пятаго класса. „Въ кругъ предметовъ преподаванія въ пятомъ, вышемъ классѣ училищъ, по примѣру такого рода классовъ, разрѣшенныхъ къ открытію въ епархіяхъ: Харьковской, Вятской и Владимірской, могутъ входить: а) изъ алгебры—четыре дѣйствія надъ одночленами, алгебраическія дроби, пропорціи, возвышеніе въ 1-ю степень чиселъ и одночленовъ, во 2-ю и 3-ю степень много членовъ, корни, извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ чиселъ, одночленовъ и многочленовъ; б) изъ геометріи—лонгиметріа; в) изъ всеобщей гражданской исторіи—обзоръ древняго востока, исторія Греціи и исторія Рима, изъ русской исторіи—краткіе рассказы отъ начала Руси до изгнанія Французовъ Александромъ I; г) изъ естественной исторіи—краткое описаніе и классификація животныхъ позвоночныхъ и суставчатыхъ, строеніе и отправленіе органовъ человѣческаго тѣла, краткое описаніе растеній, очеркъ земного шара и явленія, совершающіяся на немъ, по руководству Григорьева; д) по языкамъ французскому и нѣмецкому—вся этимологія до синтаксиса, по руководствамъ Марго и Ганнемана; е) черченіе и рисованіе (въ видѣ необязательныхъ предметовъ для желающихъ) и ж) повтореніе всего пройден-

наго въ первыхъ четырехъ классахъ училища, *чтобы такимъ образомъ воспитанники, по выходѣ изъ этого высшаго класса, могли поступить или въ V классъ гимназій, или въ соответствующіе классы семинаріи.* Въ виду же невозможности удовлетворительнаго изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ въ теченія одного года въ пятомъ классѣ, преподаваніе этихъ языковъ должно начинать съ перваго класса училища, впрочемъ не обязательно, а только для желающихъ, съ назначеніемъ для сего по два еженедѣльныхъ урока въ каждомъ изъ четырехъ классовъ въ тѣ дни, въ которые положено по уставу не болѣе трехъ уроковъ. Число обязательныхъ уроковъ въ пятомъ классѣ, какъ и въ нормальныхъ четырехъ классахъ училища, должно быть не болѣе 22 въ недѣлю, и уроки эти, примѣнительно къ утвержденному Св. Синодомъ росписанію уроковъ для пятаго класса Харьковскаго духовнаго училища, могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 4 урока по алгебрѣ и геометріи, 4—по всеобщей гражданской и русской исторіи, 5—по естественной исторіи, 2—по французскому и нѣмецкому языкамъ и для повторенія пройденнаго въ первыхъ четырехъ классахъ училища, 2—урока по закону Божію, 2—по русскому съ церковно-славянскимъ, 2—по греческому и латинскому языкамъ и 1—по географіи, съ назначеніемъ, для желающихъ учениковъ этого класса, одного или двухъ уроковъ по черченію и рисованію въ тѣ дни недѣли, въ которые будетъ не болѣе трехъ уроковъ по обязательнымъ предметамъ сего класса. Для преподаванія въ пятомъ классѣ вновь вводимыхъ предметовъ должно назначать потребное число преподавателей, съ соответственнымъ, по числу уроковъ, жалованьемъ каждому изъ нихъ “...

Изъ всего содержанія изложеннаго указа Св. Синода легко видѣть, что если бы духовенство своевременно воспользовалось предоставленнымъ ему правомъ и пошло къ осуществленію его тѣмъ путемъ, какой намѣченъ данными

въ указѣ программными указаніями, то мы давно уже могли бы имѣть не только вторую семинарію, но и ту *духовную гимназію*, о которой такъ много говорилось въ послѣднее время и въ нашей духовной печати, и въ собраніяхъ духовенства и педагогическихъ корпорацій.

Моимъ оппонентамъ всѣмъ по немногу*)

Какъ и слѣдовало ожидать, статья моя „къ вопросу о мѣстныхъ средствахъ содержанія клира“ (№ 45—46 Епарх. Вѣд. за 1905 годъ) нашла весьма живой откликъ. Образовалась по этому вопросу уже цѣлая литература. Готовятся, какъ слышно, еще нѣсколько статей съ возраженіями. И появившагося, однако, довольно, чтобы считать вопросъ исчерпаннымъ не по существу только, но и въ частностяхъ.

Такъ какъ поднятый мною въ этой статьѣ вопросъ объ упраздненіи штатныхъ діаконскихъ вакансій оказался крайне пререкаемымъ и породилъ много возраженій и опроверженій, считаю необходимымъ слѣдовать на нихъ по нѣскольку замѣчаній.

Начну прежде всего съ статей діакона Петровскаго и протоіерея Васильева (№ 49—52 Еп. Вѣд. за 1905 2-й № ихъ-же за т./г.).

Первая „о современномъ положеніи діаконствъ“ написана, очевидно, одновременно съ статьею моею, а не по поводу ея. Закрываю такъ изъ того, что она не имѣетъ и тѣни того полемическаго задора, какой всецѣло имѣютъ замѣтка свѣщ. Амфитеатрова, статья діакона Зубкова (3—4 Еп. Вѣд.) и частію—обширное возраженіе священника Каллистратова (№ 5 Вѣд.).

Статья діакона Петровскаго представляетъ основательное историческое изслѣдованіе судьбы діаконства со временъ апостольскихъ до на-

*) Статья эта доставлена Его Преосвященству при слѣдующемъ письмѣ: Ваше Преосвященство, Милостивый Владыко. За короткое время на мою статью (45—46 № Еп. В. за 1905 г.) на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей появилось уже четыре возраженія.

Такъ какъ отвѣты, порознь на каждое, составили-бы много поводовъ къ безпокойству Вашего Преосвященства, то я рѣшаюсь обезпокоить Васъ, Владыко, въ одинъ пріемъ—усерднѣйшею просьбою о распоряженіи прилагаемую при этомъ статью напечатать на страницахъ ближайшихъ къ выходу №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Сыннове Вамъ преданный, Ново-Оскольского уѣзда, слободы Холки, Покровской церкви, священникъ *Лажовъ Тимофеевъ*.

стоящихъ дней. Съ рѣдкимъ, въ положеніи своемъ, безпристрастіемъ отмѣчаетъ онъ издавна установившійся и теперь остающійся въ силѣ взглядъ на діаконовъ въ нашей русской церковно-приходской общинѣ, какъ на живое украшеніе храмовъ. Съ этой именно стороны счастливой внѣшности и богатыхъ голосовыхъ средствъ и оцѣниваются о. о. діаконы, даже въ ущербъ веѣмъ другимъ своимъ достоинствамъ. Отсюда и понятно вполне справедливое заключеніе діакона Петровскаго, что дальше этого униженія (діаконскому сану) идти некуда. „Горячо и искренно сътуетъ по этому поводу мой родственникъ діаконъ, недавно писавшій мнѣ, что лучше всему діаконству погибнуть въ пучинѣ морской, чѣмъ существовать для декорума именуемаго у насъ благолѣшіемъ“. Вотъ вопль наболѣвшей души, вотъ голосъ истомившагося по живой дѣятельности сердца!..

И то, отъ чего наиболѣе искренніе и дѣятельные діаконы отрешиваются, какъ отъ самаго тяжелаго условія службы своей, о. протоіерей Васильевъ въ указанной статьѣ (пунктъ 1-й) приводитъ, какъ достаточное основаніе для того, чтобы діаконство было повсюднымъ и необходимымъ. Онъ между прочимъ, пишетъ: „въ православныхъ храмахъ, гдѣ все богослуженіе состоитъ изъ чтенія и пѣснопѣній, взамѣнъ органовъ (въ храмахъ западныхъ народовъ), должны быть избираемы діаконы съ сильнымъ и хорошимъ голосомъ и съ надлежащею подготовкою къ чтенію и пѣнію“. Веѣмъ извѣстно, что эта „органистость“, какъ даръ природы рѣдкій, не всегда совмѣщается съ достаточнымъ образованіемъ и должнымъ нравственнымъ уровнемъ. А между тѣмъ, именно она, по искреннему убѣжденію многихъ діаконовъ, и весь институтъ діаконства въ нашей русской церкви свела, сколько къ живому украшенію храмовъ, столько же къ излишеству и боевому положенію въ клирной семьѣ. Даже, подкрѣпленная нижеслѣдующимъ соображеніемъ о. протоіерея „органистость“, не можетъ оправдать повсюдности и необходимости діаконства. „Устройство нашихъ храмовъ, разсуждаетъ онъ, съ обособленными алтарями представляетъ нужду въ діаконѣ, который бы, возглашая моленье съ соли, былъ для всѣхъ предстоящихъ видимымъ и слышимымъ“. Такой видимости и слышимости можно достигнуть и безъ діакона, если священники какъ и дѣлаютъ нѣкоторые, для произношенія всѣхъ акте-

ній на всенощномъ бдѣніи и двухъ—великой и сугубой на литургіи, будутъ выходить изъ алтаря на солею. Отступленій отъ устава не будетъ никакихъ, а польза выходовъ очевидна и несомнѣнна.

Только подѣ послѣднимъ заключительнымъ пожеланіемъ о. протоіерея большинство діаконѡвъ готово подписаться еслибы можно было обѣими ҃руками. „Помѣтнымъ соборомъ въ заключеніе говоритъ онъ, русской церкви могли-бы быть усвоены діаконамъ и новыя, и болѣе широкія условія къ помощи священнику. Такъ, напр. имъ могло-бы быть предоставлено законное право чтенія акаѡистовъ на молебнахъ, чтенія молитвъ по домамъ прихожанъ съ благословенія настоятеля, предѣ праздниками и т. п.“. Что разумѣлъ онъ подѣ послѣднимъ общимъ знаменателемъ пожеланій? Думается, если быть логически послѣдовательнымъ въ расширеніи правъ діаконства, предоставленіе имъ возможности, на случай болѣзни или отлучки священника, исполнять въ приходѣ всѣ обрядовыя священно—дѣйствія, кромѣ таинствъ однихъ, предполагающихъ полноту благодати священства. Казалось-бы чего-же лучше? И священникамъ дѣйствительная помощь и замѣна, и діаконамъ—увеличеніе правъ и значимости ихъ въ клирѣ и приходѣ. А между тѣмъ, и это благое пожеланіе не можетъ быть всецѣло пріемлемымъ и всегда и всюду должнымъ образомъ проведеннымъ въ дѣйствительную жизнь. Отсюда и польза его пока проблематична. И даже больше не породить-ли оно въ клирѣ и приходѣ недоразумѣній больше, чѣмъ ихъ существуетъ теперь, при настоящихъ канонически-ограниченныхъ правахъ діаконѡвъ. Остановимся на явленіи всюду возможномъ и слишкомъ обыденномъ. Священникъ боленъ, или въ отлучкѣ, діаконъ здоровъ и на-лицо. Въ приходѣ имѣются больные, страха ради смертнаго нуждающіеся въ совершеніи надъ ними таинствъ покаянія и причащенія. Безъ нихъ они и умираютъ, Діаконъ совершаетъ надъ ними погребеніе. Является вопросъ, что необходимо: для живущей въ больномъ тѣлѣ души покаяніе и причащеніе, или же погребеніе мертваго тѣла? Допустимъ другую подобную возможность. Тяжко больной, кромѣ молебна, котораго ему можетъ отправить діаконъ, пожелалъ-бы принять таинство елеосвященія. Но отсюда опять неизбѣжный вопросъ какое изъ этихъ моленій для больного важнѣй и

нужнѣй? Вотъ тутъ-то трудно, и прямо невозможно, опредѣлить край желаній для діаконовъ въ дѣлѣ расширенія ихъ каноническихъ правъ.

Въ дѣлѣ предоставленія діаконамъ возможности совершать обряды безъ таинствъ не умѣстно-ли будетъ уподобленіе.

Не будетъ-ли оно похоже на подведеніе къ границамъ обѣтованной земли, частичное обозрѣніе ея, съ полнымъ однакожъ, запретомъ вступленіе въ нее и пользованіе ея благами.

Желая такимъ образомъ діаконамъ большаго и лучшаго мимовольно доходишь до неодолимыхъ трудностей. Или полное благодатное священство, или діаконовство съ его настоящими каноническими правами. Средняго быть не можетъ, если не допустить замѣны по большимъ приходамъ, начиная примѣрно, съ 1300—1500 сутъ, діаконовъ вторыми священниками. И возведеніе всѣхъ наличныхъ въ нихъ діаконовъ во священники, съ сохраненіемъ настоящаго ихъ содержанія, было бы актомъ милости къ нимъ и—справедливости къ священникамъ.

Вотъ и все, что хотѣлось сказать по поводу статьи о. протоіерея Васильева. Она, хотя и не чужда полемическаго характера, великолѣпно отъ начала до конца выдержана на высотѣ полного безпристрастія.

Статья имѣетъ еще то неоспоримое достоинство, что, въ противовѣсъ моей, ставитъ на очередь мѣру къ сокращенію, по нуждамъ времени, многочисленности въ клирѣ. Мѣру сокращенія не діаконовъ, какъ изначальнаго апостольскаго установленія, а — чтецовъ и пѣвцовъ, какъ установленія позднѣйшаго и не имѣющаго каноническаго характера.

Съ тяжелымъ чувствомъ, послѣ статьи о. протоіерея, приступаю къ отвѣту о. Амфитеатрову и діакону Зубкову (№ 3—4 Вѣд. за т/г). У нихъ мало того, что сквозить и дышетъ въ общемъ тонѣ и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ статьи о. протоіерея. Мало, не въ обиду имъ будь сказано, литературнаго приличія и выдержки.

Предлагаемую мною мѣру къ улучшенію содержанія клира—упраздненія штатныхъ діаконовскихъ вакансій о. Амфитеатровъ приравниваетъ къ дѣйствіямъ „громилъ“, для своего благополучія упраздняющихъ помѣщиковъ.

Вотъ гдѣ іерей Божій хватилъ черезъ край. Неужели-же забылъ онъ, или такъ невнимательно прочелъ статью мою, что упустилъ изъ

виду то обстоятельство, что я не упраздняю рѣшительно никого изъ наличныхъ діаконовъ. На случай-же возможной убыли священства, желаю имъ дарованій большихъ священства. Намѣренно, какъ видно, о. Амфитеатровъ замалчиваетъ то положеніе статьи, гдѣ ясно говорится, что кризисъ упраздненія діаконовъ протечетъ мирно, если наличныхъ діаконовъ не низводитъ до исправленія должностей псаломщиковъ и сохранить имъ пожизненно свое содержаніе. Что-же здѣсь хоть нѣсколько похожаго на разгромъ -- предоставляю на досугѣ и хорошенько подумать о. Амфитеатрову

Не выдержавши чувства мѣры въ началѣ; о. Амфитеатровъ и дальше обличаетъ меня въ не правдѣ, скорѣе мнимой, чѣмъ дѣйствительной.

Неправду онъ видитъ въ томъ, что я пытаюсь доказать, что двух-членный составъ іерархіи не будетъ отступленіемъ отъ канонівъ. Не отрицая отнюдь апостольскаго установленія діаконовъ, а кратко и исторически точно отмѣтивъ его, я приводилъ въ примѣръ лишь тѣ епархіи и приходы, гдѣ діаконовъ никогда не было, нѣтъ ихъ и теперь. И, говоря такъ, я разумѣлъ, что канонична служба тамъ, гдѣ діаконовъ помогаетъ священнику. Не менѣе канонична она и тамъ, гдѣ священникъ обходится безъ него.

Рѣшительно, ни на юту, не отступаю отъ этого положенія и теперь. Иначе добрую половину приходивъ православной Россіи прійдется обвинять въ неканоничности совершающихся тамъ безъ діаконовъ службъ.

Всѣ священники, и особенно старые и немощные, продолжаетъ обличать меня о. Амфитеатровъ, заявляютъ, что для нихъ при богослуженіяхъ діаконовъ весьма нуженъ и даже необходимъ. „Если и всѣ, то, кромѣ, во 1-хъ, апологета діаконовъ, о. Амфитеатрова, всѣ годы службы своей (свыше 10-ти) обходящагося безъ діакона. Во 2-хъ и, кромѣ его, далеко не всѣ, даже изъ старыхъ и немощныхъ. Въ своей отповѣди псаломщику (№ 5 Вѣд. за т/г.) я попутно замѣтилъ, что днемъ съ огнемъ сыскать такого священника, какой желалъ бы въ составѣ клира имѣть діакона. Сознаю, что здѣсь я, можетъ быть, вдался и въ крайность. Крайность эта, однако, меньше и ближе къ дѣйствительному положенію, чѣмъ широкое утвержденіе о. Амфитеатрова и его смѣлая ссылка на священниковъ старыхъ и немощныхъ. Всѣ, правда, священ-

ники, старые и немощные больше другихъ, желаютъ помощи, но помощи дѣятельной до замѣны ихъ при болѣзняхъ и отлучкахъ. Таже діаконская помощь, какая предполагаетъ неизбѣжное присутствіе, при совершеніи всѣхъ таинствъ и обрядовъ, священниковъ, даже старыхъ и немощныхъ, есть скорѣе третейское свидѣтельство, чѣмъ дѣятельное и необходимое раздѣленіе трудовъ ихъ.

Чтобы покончить съ о. Амфитеатровымъ, необходимо сдѣлать еще два замѣчанія.

Ссылаясь на свидѣтельство оо. предсѣдателей и наблюдателей, я говорилъ, что значительное большинство діаконствъ на вручаемое имъ учительство въ церковныхъ школахъ смотрятъ, какъ на бремя тяжкое и неудобноносное. Какъ такое, они, при всякомъ удобномъ и даже неудобномъ случаѣ, стараются сложить съ себя. Свидѣтельствуясь судомъ всей исторіи церковныхъ школъ, я и теперь настаиваю на этомъ. И тогда и сейчасъ я допускалъ и допускаю исключенія. Знаю лично двухъ діаконствъ истинныхъ трудниковъ школьнаго дѣла.

Только опять — таки эти исключенія незамѣтны въ общемъ составѣ діаконства, весьма тяготящагося школьнымъ дѣломъ и несущаго его скорѣе за страхъ третнего вычета, чѣмъ за совѣсть долга званія

О „кляузахъ“, по терминологіи о. Амфитеатрова, и воинствованіи, по подлинному выраженію своей статьи, я говорилъ отнюдь, не какъ о плодахъ цѣлонедѣльныхъ досуговъ діаконствъ. Говоря о воинствованіи діаконствъ съ священниками, я всего менѣе думалъ чернить діаконствъ. Я бралъ вопросъ глубже. Психологически пытался найти объясненія этому хроническому явленію, отмѣченному и Консисторскимъ судомъ столомъ.

И, по своему крайнему разумнію, объяснялъ его особаго рода средоствїемъ. Средоствїе это въ слѣдующемъ. Малымъ чѣмъ отличаясь отъ священниковъ въ раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія, діаконствъ умалены въ дѣятельности почина, мало обезпечены въ неизбѣжности основъ своей службы, не имѣя, какъ базы ея, характера повсюдности и необходимости. Всемѣрно отстаивая свою значимость, оправдывая свое привилегированное и вмѣстѣ приниженное существованіе, они вольно и невольно становятся въ боевое положеніе. Въ этомъ ихъ надо скорѣе жа-

лѣтъ, чѣмъ „чернить“. Недаромъ же въ свой статьѣ увеличеніе круга дѣятельности діаконовъ я поставилъ въ прямую связь съ этимъ боевымъ положеніемъ. А увеличить его т. е. расширить каноническую значимость не значить-ли, повторяясь еще разъ, діаконовъ замѣнить вторыми священниками, хотя бы путемъ возведенія ихъ самихъ въ священники.

Покончивъ объясненіе съ о. Амфитеатровымъ, перехожу къ діакону Зубкову.

Вы о. діаконовъ Покровской ц. города Курска, на протяженіи чуть не цѣлой страницы, читаете мнѣ наставленіе о томъ, какова должна быть дѣятельность пастыря. Говорите, между прочимъ, объ оживленіи, одухотвореніи и влитіи ея въ души соклириковъ діаконовъ и чтецовъ. Благодарю за такую азбучную, какъ сами Вы говорите, истину. Посмотримъ—что скажете Вы дальше и больше этой прописной морали? Дальше Вы ссылаетесь на свидѣтельство настоятелей ц.ц. Николаевской и Михайловской города Курска и пригородней къ нему слоб. Казацкой, что, при двухштатномъ причтѣ, доходъ получаемый гораздо больше, чѣмъ когда приходы были одноштатными; это установлено и въ Петербургѣ. Попросилъ бы Васъ, о. діаконовъ, говорить къ дѣлу ближе. Ничтоже вопреки свидѣтельству настоятелей глаголю. Только учтите—же мнѣ, хотя приблизительно, ту доходность, какая создавалась собственно влічіемъ въ этихъ, теперь двухштатныхъ, приходахъ діаконовъ. Что они совершили, кого, чѣмъ и когда существенно замѣнили? Своимъ оружіемъ Вы себя о. діаконовъ, и побиваете. Сознайтесь, что увеличеніе доходности всецѣло обязано второму священнику. Съ назначеніемъ его, къ каждой изъ названныхъ ц.ц. при нихъ неопустительно стали совершаться ежедневныя службы и своевременно, безъ отсрочекъ, исполняться всѣ обязательныя и необязательныя требы.

Ясно какъ день. Роль же діаконовъ сводится здѣсь въ лучшихъ случаяхъ къ служенію безъ приготовленія, на вѣру, какъ говорили наши дѣды и отцы. Въ худшихъ же—къ увеличенію признаковъ дѣлимости добытой доходности на двѣ единицы...

Почему—бы за одно, безъ околичностей, не сказать діакону Зубкову и о томъ, что въ Богословской ц., тогоже города штатный діаконовъ замѣненъ вторымъ священникомъ.

И для всѣхъ осязательные результаты — на лицо. Не частыя службы стали ежедневными, пусть менѣ торжественными безъ діакона, но всегда необходимыми для прихожанъ и безспорно, создавшими большую доходность для причта.

Не прихожане — ли этой именно церкви, по словамъ діакона Зубкова, въ каждой службѣ усердно ищутъ себѣ діакона? Тогда чего — же проще? Пусть найдутъ всецѣло на средства свои себѣ діакона, чтобы благолѣпія не создавать на счетъ всего причта, и безъ діакона необходимаго и достаточнаго въ составѣ своемъ.

Съ другой стороны, если ни перевелись еще такіе прихожане, которые съ такимъ усердіемъ ищутъ себѣ діаконовъ, то могутъ-ли найтись, даже въ будущемъ такіе, которые-бы сказали. „не нужно намъ и поповъ.“ Весьма и весьма сомнительно. Будетъ, правда, нѣчто подобное, но только притомъ великомъ упадкѣ вѣры, какой предугазанъ Христомъ въ числѣ рѣшительныхъ признаковъ близости Его второго пришествія. Пока же, по крайней мѣрѣ, въ русской ц. мы видѣли и видимъ обратное.

Отколовшіеся со времени патріарха Никона отъ единства церковнаго общенія старообрядцы, въ поискахъ священства, прибѣгли къ Бѣлокриницкой іерархіи, начатой Амвросіемъ.

Даже всецѣло отщенившіеся отъ церковной іерархіи, сектанты всѣхъ направленій, и тѣ избираютъ себѣ изъ среды своей пресвитеровъ, какъ высшихъ руководителей въ духовной жизни.

Еслибы въ 70—80-е г.г. прошлаго столѣтія, отмѣчаемые діакonomъ Зубковымъ упадкомъ церковной жизни, или хотя бы въ послѣдніе 20 лѣтъ, вмѣсто возсозданныхъ діаконовъ, были учреждены вторые священники, то, можно ручаться, былъ-бы не упадокъ, а подъемъ церковно-общественной жизни.

Мѣстами и моментами приходы пусть-бы и утратили нѣсколько въ благолѣпіи, и только въ немъ одномъ. Выигралъ-бы въ исполненіи того единаго на потребу, что можетъ быть дано и проведено въ жизнь полноблагодатнымъ священствомъ.

О діаконахъ, какъ типичныхъ проводникахъ благолѣпія, и, какъ такихъ, представляющихъ рѣдкость, если не исключенія, хранилась-бы

живая память по штатному пребыванію ихъ въ соборныхъ ц. ц.

Послѣднія, центральностью своего положенія и многочисленностью клира, представляютъ и должны представлять именно кафедры, центры церковнаго тяготѣнья всей извѣстной области, по нашему уѣзда.

Оставляя діаконовъ штатныхъ только при соборныхъ ц., я опять подошелъ къ самому пререкаемому пункту своей статьи—упраздненію Апостольскаго установленія. Настаивающіе на этомъ почему-то не хотятъ понять, что упраздненіе штатныхъ діаконовскихъ вакансій есть только введеніе діаконовства въ границы возможнаго и дѣйствительно необходимаго. Ни больше, ни меньше.

Удивительно и обидно, что институтъ діаконовъ, тоже благословенный апостолами и дѣятельно существовавшій при нихъ, почему-то у насъ замалчивается. А между тѣмъ, по идеѣ и практикѣ его въ апостольскій вѣкъ, это симпатичнѣйшій и необходимѣйшій для церкви и прихода институтъ. Слабо развитый въ Византіи, онъ совсѣмъ не привился у насъ. И въ этомъ только единственно вся причина его непопулярности. Защитникамъ діаконовства и ревнителямъ возрожденія прихода по типу древнерусской церковно-приходской общины не мѣшало-бы заняться обстоятельнымъ проведеніемъ этого института въ церковно-общественное сознаніе.

Послѣсловіе діакона Зубкова, въ формѣ обращенія его къ о. о. Тимофеевымъ, съ предложеніемъ найти дѣло себѣ и имъ, діаконамъ, какъ то плохо вяжется съ обширнымъ предисловіемъ, гдѣ онъ настаивательно указываетъ его въ заботѣ священника объ оживленіи и о духовной евоей личной дѣятельности и приобщеніи къ ней своихъ соклириковъ—діаконовъ и чтецовъ.

Зачѣмъ-же, отецъ, просить учить того или тѣхъ, кого Вы сами учите?

Пока, о. діаконъ, объясненій съ Вами довольно.

Объяснимся съ Вами, почтеннѣйшій и искренне уважаемый отецъ Василій Каллистратовъ. Еще въ началѣ отвѣда Ваши возраженія я готовъ былъ назвать самыми обстоятельными. Таково общее убѣжденіе всѣхъ интересующихся полемикою по затронутому мною живому вопросу. И, не смотря на это, объясненіе съ Вами не будетъ особенно долгимъ.

Потому собственно, что, возражая о. о. Петровскому, Васильеву, Амфитеатрову и Зубкову, я почти по всемъ пунктамъ отвѣтилъ и Вамъ.

Отвѣчая о. Амфитеатрову, я сказалъ, что, ставя на очередь упраздненіе штатныхъ діаконскихъ вакансій, я менѣ всего разумѣлъ упраздненіе кого либо изъ діаконовъ наличныхъ. И даже болѣе—лучшимъ изъ нихъ я проеэктировалъ предоставленіе священническихъ мѣстъ.

Поэтому возведеніе Вами предложенной мною мѣры изъ жесткой въ жестокую и изъ жестокой въ цѣлое братоубійство не есть-ли преждевременная и незаслуженная мною съ Вашей стороны жестокость. Скажете дальше, что убійство идейное равно убійству живому, личному. Соглашусь на минуту и съ этимъ. Только въ это положеніе вношу ту поправку, что, не умерщвляя въ идеѣ діаконства, взамѣнъ его, по большимъ приходамъ (отв. о. Васильеву) желательно назначить вторыхъ священниковъ. И если такъ, то станетъ уже невозможнымъ повтореніе печальнаго опыта устроенія церковной жизни, какъ было съ 1869 г., когда, въ ущербъ дѣлу Божию, въ огромныхъ приходахъ осталось по одному священнику, и они силою вещей обратились въ простыхъ требоисправителей.

Насадителей правды Божіей, дѣлателей на нивѣ Господней должно стать, съ проведеніемъ этой мѣры въ жизнь, больше. И замѣна однихъ, ограниченныхъ въ своихъ правахъ и дѣятельности, другими, болѣе полноправными, всего менѣ будетъ похожа на продажу первенства за чечевичную похлебку. И предносящійся общему сознанію автономный приходъ, какъ приближеніе къ идеалу первохристіанской апостольской общины, скорѣе тогда проведется изъ области идейныхъ желаній въ дѣйствительную жизнь.

Если дѣйствительно близится возрожденіе православнаго прихода и наше время есть дѣйствительно время подъема духа и энергіи, то, безъ сомнѣнья, два священника, объединенные конечно, въ союзъ мира и любви, на одной жатвѣ великой сдѣлаютъ больше и лучше, чѣмъ—сдѣлаетъ одинъ священникъ съ діакономъ.

Взять хотя-бы дѣятельность священника въ одинъ великій постъ. Остановиться на исповѣди. Если когда, то именно передъ исповѣдью и на исповѣди души многихъ кающихся, какъ нигдѣ и никогда, открыты

для пастырскаго воздѣйствія. Тутъ діагнозъ, тутъ и назначеніе лекарства, тутъ перѣдко и духовное исцѣленіе до дѣятельной готовности принести плоды, достойныя покаянія.

А между тѣмъ, что здѣсь можетъ сдѣлать одинъ священникъ, подавляемый чисто физическою невозможностью пойти на встрѣчу покаяннымъ порывамъ.

И что можетъ сдѣлать, чѣмъ поможетъ даже идеально добросовѣстный діаконъ? Можетъ только безпомощно скорбѣть за дѣло Божіе, за безсиліе священника выполнить его, и... только.

Всецѣло не обвиняя діаконовъ и не оправдывая священниковъ въ предосудительныхъ съ христіанской точки зрѣнія отношеніяхъ, не могу раздѣлить убѣжденіе о. Каллистратова, что происхожденіе ихъ обуславливается существующимъ у насъ 200 лѣтъ формально приказнымъ строемъ. Причина ихъ почти всецѣло въ томъ средостѣніи, о какомъ въ заключеніи я писалъ о. Амфитеатрову.

Дальше о. Каллистратовъ говоритъ о томъ, что матеріальная обезпеченность духовенства не такъ ужъ печальна, если смотрѣть не сверху внизъ, а снизу вверхъ, съ точки зрѣнія матеріальнаго положенія громаднаго большинства нашихъ прихожанъ.

Этотъ, рекомендуемый о. Калл. способъ примѣнимъ прежде всего къ нему самому. И пробнымъ балансомъ обезпеченности будемъ считать отсутствіе и наличіе въ его приходѣ діакона. Смотримъ сверху въ низъ. Увѣрены, что приходъ его, когда тамъ по штату діакона не положено, (его и дѣйствительно не положено), двухчленному клиру даетъ ту среднюю обезпеченность, которая завется отсутствіемъ нужды, или, по его-же выраженію, — благодушіемъ.

Открывается въ приходѣ штатная діаконская вакансія и — слѣдомъ — ея живой замѣститель.

Будемъ теперь смотрѣть снизу вверхъ.

Увеличивать, во имя этого содержанія 3-го члена, плату за тѣбы отнюдь нельзя. Прихожане раздѣляютъ общероссійскую нужду: недостатку хлѣба до новины, мѣстами недоѣданіе, временами-же и форменную голодовку. На трехчленный причтъ средства такимъ образомъ остаются тѣже. Что-же увидимъ? Внизу — нужду обычную, безъисходную

вверху-же—признаки нужды, скоро дающей себя знать, дотолѣ не бывшей и ничѣмъ не предотвратимой. Мораль, если такъ можно сказать, ясна. Ее можно выразить кратко въ слѣдующей кстати подвернувшейся игрѣ словъ: безъ нужды никогда не нужно создавать нужду. Зачѣмъ на полуголодное существованіе обречать трехъ тамъ, гдѣ двое, исполняя дѣло исправно, жили безбѣдно?

Вѣдь, если бѣдствуютъ Консисторскіе чиновники, голодаютъ почтовые, зачѣмъ же увеличивать армію голодающихъ, множить число ихъ въ духовенствѣ?

Вѣдь пастыри и вообще клиръ должны быть правовѣрными проводниками той Христовой заповѣди, которая всѣмъ говоритъ: ищите прежде царствіе Божіе и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. Дать ѣсть (Лука 9, 131) мы можемъ только хлѣбъ духовный, о которомъ сказано, что о немъ, какъ единомъ, живъ будетъ человѣкъ.

Устроить царствіе Божіе на землѣ мы можемъ только проповѣдью мира, любви и благоволенія въ людяхъ, а не руководствованіемъ въ улучшеніи способовъ добывать хлѣбъ насущный. То—забота иныхъ дѣлателей, другихъ руководителей. Создавать въ приходѣ благотворительныя учрежденія; стоять во главѣ, всемѣрно поддерживать ихъ—всецѣло дѣло пастыря.

Завѣдывать же въ приходѣ устройствомъ опытныхъ полей, разведеніемъ культурныхъ растений и улучшеніемъ породы скота—то область вѣдѣнія прикладной науки и ея специалистовъ—служителей.

Великое значеніе, питаетъ въ заключеніе о. Каллистратовъ, въ древней Руси имѣлъ приходъ, и первымъ лицомъ былъ пастырь, его руководитель и учитель, имѣвшій большое значеніе въ общественныхъ дѣлахъ прихода.

Съ легкой руки Папкова у насъ на древній приходъ стали смотрѣть и теперь особенно смотреть, какъ на потерянный и еще не возвращенный рай. Такъ же и значеніе пастыря въ немъ преувеличивается и деализируется. Думается и не безъ основанія, что и современный приходъ не такъ ужъ далеко отошелъ отъ древнерусской общины и пастырь ужъ не такъ сильно потерялъ значеніе въ немъ. Не имѣетъ онъ, правда, какъ совѣщательная и рѣшающая единица голоса на сходѣ сель-

скомъ. За — то онъ верховный глава въ собраніи церковнообщественномъ.

И никакой формально-приказный строй не мѣшалъ и не помѣшаетъ ему дѣлать дѣло Божіе. Ему т. е. пастырю, если, конечно, онъ духа не угасилъ, пророчества не уничтожилъ. Иначе — самый лучшій строй, а не древне-русскій только, будетъ буквой мертвой.

Не возрожденіе только прихода, по типу древнерусскаго, желатель-но и требуется. То слабый образецъ для подражанія.

Требуется перерожденіе личностей, проникновеніе ихъ внутрь себя, подавленіе эгоистическаго начала и проведеніи каждымъ и всѣми, во имя Христово, началъ братства и любви. Только такое возрожденіе, какъ обновленіе, какъ умерщвленіе въ себѣ ветхаго человѣка, можетъ вдохнуть душу живу во всю жизнь христіанской общины, и только при немъ голосъ пастыря не будетъ вошюющимъ въ пустынь.

Иначе — никакія добрыя усилія пастыря замерзшую и застывшую въ эгоизмѣ жизнь общины не сдвинуть съ точки мертвой.

О. діаколу Павлу Протопопову приходится отвѣчать особо. И это потому, что 6 № Епарх. Вѣд. съ статьею его былъ полученъ мною тогда, когда отвѣтъ на возраженіе появившихся въ первыхъ 5 №№ Еп. Вѣд. за т. г. былъ уже отосланъ для напечатанія.

Разбирая мою статью объ улучшеніи матеріальнаго содержанія клира чрезъ упраздненіе штатныхъ діаконыхъ вакансій (№ Вѣд. 45—46 1906 г.), о. Протопоповъ приходитъ къ тому заключенію, что она „не имѣетъ основательной поды собою почвы, ибо противорѣчіе, недосказанность и нѣкоторая боязнь являются въ ней едвали не на каждомъ шагу“.

Приступая къ дѣйствительному разбору онъ начинается съ конца отвѣчая въ ней прежде всего боязню. И боязнь видитъ въ томъ, что не сразу, а только послѣ длиннаго предисловія я рѣшаюсь назвать эту мѣру.

Попросиль-бы о. діакона своимъ вниманіемъ на минуту возвратиться къ подлиннымъ словамъ моей статьи. Въ ней длину предисловія я объясняю „чрезвычайностью“ мѣры, самъ прежде другихъ не отрицая въ ней нѣкоторой „жесткости“. Эту „жесткость“ оо. Амфитеатровъ и Каллистратовъ уподобили: первый дѣйствіямъ „громилъ“, второй братоубійству. Отецъ-же Протопоповъ пошелъ еще дальше, утверждая, что

я „дерзаю коснуться благодати св. Духа“. Теперь пусть посудит самъ: предлагая на судъ епархіи такую чрезвычайную мѣру, могъ-ли я не оснастить ее предисловіемъ не сказать нѣсколькихъ словъ въ ея, если не оправданіе, то объясненіе.

Предисловіе устанавливало фактъ недостаточности для содержанія клира мѣстныхъ средствъ, на сохраненіи которыхъ остановилось большинство оо. и мірянъ Ноябрьскаго соборика. Оно затрогивало и особое мнѣніе 11 представителей соборика о неотмѣнномъ и немедленномъ назначеніи клиру казеннаго содержаніе. Съ радостью раздѣляя это благое пожеланіе, оно со скорбью и раздумьемъ останавливалось на долгой неисполнимости его. И только послѣ этого, оно остановилось на мѣрѣ, уже однажды испытанной—упраздненіи штатныхъ діаконовыхъ вакансій.

„Жесткость“ этой мѣры смягчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что, согласно ей, наличные діаконы не упраздняются, присвоенное имъ изъ мѣстныхъ средствъ содержаніе пожизненно за ними сохраняется, и лучшіе изъ нихъ возводятся въ священнической санъ.

Предлагая на обсужденіе такую мѣру и такіе способы проведенія ея въ дѣйствительную жизнь, я всего менѣе могъ испытывать ту боязнь, о которой, какъ слабомъ мѣстѣ моей статьи, упоминаетъ о. Протопоповъ. Положеніе ясно и непререкаемо. Упраздненіе штатныхъ діаконовыхъ вакансій, по мѣрѣ естественнаго отмиранія и возведеніе въ священнической санъ ихъ наличныхъ замѣстителей, при сохраненіи этихъ вакансій при соборныхъ ц. ц., не есть упраздненіе апостольскаго установленія, а только введеніе его, по нуждамъ времени, въ границы возможнаго и дѣйствительно необходимаго. Вѣдь и сами апостолы, поставивъ и заповѣдуя поставить „по всѣмъ градомъ пресвитеровъ“, діаконовъ поставили только семь.

Находя въ статьѣ недосказанность, о. Протопоповъ утверждаетъ, что я обхожу каноничность діаконовства и самое установленіе его апостолами считаю условнымъ. Смѣю завѣрить и попытаюсь доказать ему, что подобное утверженіе есть не болѣе, какъ произвольная передержка того мѣста моей статьи, гдѣ, тотчасъ послѣ предисловія, я говорю о каноничности діаконскаго установленія. Я поставилъ его въ прямую связь съ условіями жизни первохристіанской общины. И былъ,

полагаю, близокъ къ первоисточнику сказаній о семь — книгѣ дѣяній апостольскихъ (VI, 1—7). Тамъ же говорится, что апостолы поставили діаконовъ тогда, когда въ ущербъ проповѣди слова Божія, должны были нести заботы характера чисто хозяйственнаго. Не хорошо намъ, оставивъ слово, пешись о столахъ, сказали они. И какъ прямое слѣдствіе отсюда, избрали семь мужей, и помолившись, возложили на нихъ руки. Только два изъ нихъ: свв. Стефанъ и Филиппъ, запечатлѣвая первый исповѣданіе Христа мученическою кончиною, съ неотразимою силою проповѣдуетъ слово Божіе, а второй, по обстоятельствамъ мѣста и времени, совершаетъ надъ евнухомъ крещеніе. Всѣ же остальные діаконы прежде и больше всего пеклись о столахъ. И если, въ заключеніе, замѣчается, что слово Божіе росло и множилось число учениковъ, то потому именно, что сдавъ хозяйственныя заботы діаконамъ, апостолы всецѣло занялись проповѣдью слова.

Если уже быть точнымъ до послѣдней строки, то условнымъ я называлъ діаконовство не какъ апостольское установленіе, а какъ именно такое примѣненіе его въ нашей русской церкви, отъ дней древнихъ и до нынѣшнихъ. Насколько права въ этомъ вся русская церковь и вредъ будетъ ли именно такъ, — объ этомъ я достаточно ясно высказался въ другомъ мѣстѣ (отв. о Амфет.).

За одно о. Протопоповъ доказываетъ, „что упраздненіе діаконовства съ 1871 по 1885 годъ повело къ раздорамъ и неурядицамъ среди клира и негодованій въ народѣ“.

Такъ оно было единственно потому, что діаконы тогда были низведены по положенію и содержанію къ исправленію псаломщическихъ должностей. По мѣрѣ же отмиранія діаконовства, въ двухчленныхъ причтахъ водворялись миръ и тишина, какихъ не было дотолѣ и не стало послѣ возстановленія діаконовства съ 1885 года. Это явленіе какъ вѣрнымъ барометромъ, отмѣчено и Консисторскимъ суднымъ столомъ.

Примѣровъ негодованія въ народѣ мнѣ, діаконому сыну, живому свидѣтелю исторіи упраздненія, приходилось видѣть мало и слышать о нихъ рѣдко.

Еще нѣсколько дальше о. Протопоповъ погрѣшаетъ противъ факта недавней и теперь еще живой исторіи, полагая, что возсозданіемъ

своимъ діаконство мало обязано возрожденію церковныхъ школъ.

Я—же, съ документами въ рукахъ, утворюю, что именно указъ о возрожденіи ц. школъ 13 Іюня 1884 г. вызвалъ къ бытію и 5-ой п. (возстан. діак.). Указа Св. Синода 19—28 фев. 1885 г. за № 308 Въ пунктахъ 8-омъ, дополнительномъ къ 5-му, говорится, что „прохождение діаконскаго служенія, будучи естественнымъ подготовленіемъ къ священству, соединяется, по возможности, съ обязанностями законоучителя и учителя въ начальныхъ школахъ“.

Въ объяснительной запискѣ Св. Синода къ этому указу послѣднее положеніе выражается опредѣлительнѣе и категоричнѣе.

„Съ изданіемъ Высоч. утвержд. 13 Іюня 1884 г. положенія о церковныхъ школахъ, коимъ православное духовенство призывается къ усиленной дѣятельности по обученію дѣтей прихожанъ въ духѣ вѣры и нравственности христіанской, нынѣ возникаетъ новая потребность въ уселеніи состава причтовъ *возстановленіемъ* штатныхъ діаконскихъ вакансій, такъ какъ въ дѣлѣ семъ, за отвлеченіемъ священника для исполненія приходскихъ требъ, съ большимъ вліяніемъ можетъ замѣнить его лицо священнаго сана (см. Еп. Вѣд. 1885 г., № 11, стр. 535).

Ясно, что связь между возрожденіемъ церковныхъ школъ и возстановленіемъ діаконства (черезъ 7 мѣсяцевъ)—прямая и причинная.

Находя, наконецъ, въ статьѣ противорѣчіе, о. Протопоповъ приписываетъ мнѣ произвольное распоряженіе истиной въ томъ, что я ставлю такую дилемму: „или увеличить кругъ дѣятельности діаконствъ, или если это невозможно, совсѣмъ упразднить его“.

Желая расширенія круга дѣятельности діаконствъ, я не безразлично поступаю съ истиною, а напротивъ пытаюсь установить ту истину, что съ своимъ настоящимъ кругомъ дѣятельности діаконства не можетъ и не должно существовать. Съ этими вполне согласны наиболее энергичнѣе и искренніе діаконы, какъ писалъ я объ этомъ въ отвѣтѣ о. протоіерею Васильеву.

На послѣдній вопросъ—почему именно эту мѣру предлагаю на обсужденіе я, пресвитеръ, а не кто либо и изъ псаломщиковъ, о. Протопоповъ отвѣчаетъ самъ, говоря, что институтъ псаломщическій до сихъ поръ—былъ безгласный. Ждемъ и надѣемся и мы не менѣе о. Протопопова,

что теперь, когда псаломщикамъ и право высказываться устно и печатно, и они скажутъ по этому вопросу разумное слово свое. Именно - разумное, а не такое, какое въ 41 № Епар. Вѣд. за 1905 г. сказалъ одинъ изъ псаломщиковъ. Оно—не слово разумное, а только плохо продуманная и скомпанованная выходка противъ священниковъ.

Священникъ *Иаковъ Тимофеевъ*.

25 Февраля 1906 г.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Т О Р Г О В Ы Й Д О М Ъ

М. А. НАУМОВА Сыновья и К⁰

Въ КУРСКѢ, Московская улица, домъ Монтрезоръ.

Имѣть честь извѣстить гг. уважаемыхъ покупателей, что
къ предстоящему празднику

СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ

ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

парчи, готовыя священническія и діаконскія облаченія,
плащаницы, хоругви, подсвѣчники, подризники, воздухи
занавѣси, церковные ковры и дорожки.

ЦѢНЫ ВНѢ ВСЯКОЙ КОНУРЕНЦІИ и безъ ЗАПРОСА.

Для церквей дѣлается разсрочка платежа.

Съ почтеніемъ Торговый Домъ

М. А. НАУМОВА Сыновья и К⁰.

Содержаніе: О епархіальномъ управленіи.—Ученіе слова Божія и св. отцовъ и учителей церкви о послѣднихъ дняхъ жизни человѣчества и кончинѣ міра.— Къ вопросу объ открытіи второй Семинаріи въ Курской епархіи, въ гор. Бѣлгородѣ— Моимъ оппонентамъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печатать дозволяется. 25 Марта 1906 г. Цензоръ, Законоучитель Курской учительской семинаріи, священникъ *Іоаннъ Чекановъ*.

Курскъ. Типографія Н. Домарева.